

DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.016
УДК 811.511.112'373.23 + 81'373.2 +
+ 811.161.1'373.23:811.511.112'373.23

Д. В. Кузьмин
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ИМЯ В ОЙКОНИМИИ И МИКРОТОПОНИМИИ ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ

В статье рассматриваются антропонимы, засвидетельствованные в составе ойконимов и микропонимов Южной (Олонецкой) Карелии, где преобладающее население в последние несколько столетий — носители ливвиковского наречия карельского языка. Основное внимание уделено ойконимическому материалу, поскольку в ливвиковском ареале, согласно статистике автора, более 60 % названий населенных пунктов имеют деантропонимное происхождение. В составе исследуемых ойконимов и микропонимов автором выделены три основные группы именованний человека: антропонимы прибалтийско-финского происхождения, нехристианские имена русского происхождения, христианские имена и их формы. В рамках первой группы особо отмечены имена, соответствующие древней прибалтийско-финской «фаунистической» традиции (д. *Hukkal* < *Hukka* 'Волк', д. *Kurrenselgy* < *Kurgi* 'Журавль' и др.); подробно рассмотрены имена, характеризующие человека с точки зрения физических данных, поведения, социального статуса (д. *Keikkul* < *Keikku* 'Хромой', д. *Hörpäl* < *Hörppö* 'Болтун', д. *Herranselgy* < *Herra* 'Богач' и др.); обращается внимание на антропонимы с негативной семантикой (д. *Kel'l'ul* < *Kel'l'u* 'Подлец', д. *Tahtahal* < *Tahtas* 'Глупец' и др.). В рамках второй группы на основе топонимов реконструируется ряд некогда бытовавших в Южной Карелии форм нехристианских имен русского происхождения (**Горб* < д. *Gorbal*, **Ждан* < д. *Ždianu*, **Рубец* < д. *Rubčoilu* и др.). Основываясь на том, что у карел-ливвиков иногда фиксируется одновременно два «русских» имени, автор осторожно предполагает, что по крайней мере в XVI–XVII вв. существовала традиция давать ребенку двойное имя: и христианское календарное, и бытовое нехристианское русское. При анализе третьей группы, которая количественно доминирует, рассмотрены отраженные в топонимии региона редкие карельские формы

© Кузьмин Д. В., 2023

христианских имен, в том числе женских. В приложении приведены все формы христианских имен, реконструированные автором на основе ойконимии и микропонимии Олонецкой Карелии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: карельский язык; антропонимия; ойконимия; микропонимия; нехристианские имена; христианские имена; русско-карельские контакты

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН (ИЯЛИ).

1. Имена прибалтийско-финского происхождения

Ойконимический материал Южной Карелии, являющейся территорией расселения карел-ливвиков, свидетельствует о том, что более 60 % названий населенных пунктов содержат в своем составе антропонимы: нехристианские имена (прибалтийско-финские или русские), христианские имена, родовые фамильные прозвания, прозвища. В настоящее время наиболее значительную группу составляют наименования деревень и их частей, в которых представлены христианские имена.

После официального крещения в 1227 г. состав личных имен карел существенно обновился: с распространением христианской веры бытовавшие ранее имена стали выходить из употребления, заменяясь христианскими. Этот процесс, однако, растянулся на несколько столетий. При этом на сопредельных с территорией исследования землях Корельского уезда нехристианские имена, видимо, достаточно широко бытовали еще в середине XVI в. Свидетельством тому служит, например, грамота новгородского архиепископа Феодосия 1548 г., где отмечается, что в Водской пятине, частью которой был Корельский уезд, местные знахари «нарицают младенцов свойскими именами» [ПИОК, 68]. Даже через несколько десятилетий после этого в документах, относящихся к территории нынешней Карелии, а также прародине карел в Приладожье, нередко встречаются как русские, так и прибалтийско-финские мирские нехристианские имена¹, ср. в Лопских погостах в 1597 г. — *Новичко Федоров, Первушка Осипов, Поздячко Самсонов* [ИК, 1, 192, 224, 230]; в 1646 г. — *Анфимко Ефтеев* с сыном *Боженкой* (Мунозеро, Кижский пог.), *Мелешка Артемьев* с сыном *Девяткой* (Чеболакша, Кижский пог.) [ПКЗП, 25, 65]; в 1650 г. — *Петр Третьяков* (Семчезерский пог.);

¹ В целом ряде случаев в документах фиксируются случаи одновременного присвоения человеку нехристианского и христианского имен: ср. в д. Тохмаярви *Kutsa Simanass(on)* (1590) = *Iwan Simanoff* (1618) [ИК, 1, 273, 364]; в д. Суйстамо *Masslacka Olexief* = *Мелешка Олексиев* (1637) [ИК, 2, 338, 717]; в д. Хунукка *Богдан Курки* = *Iwan Kurcki* (1637) [Там же, 328, 709]; в д. Пюёритая *Petruska Sidoroff* (1631) [ИК, 1, 526] = *Коккой Сидоров* (1637) [ИК, 2, 702]; в д. Хухтиламби *Käuko Häurief* = *Якушко Гяврюев* (1637) [Там же, 229, 660]; и др.

в 1660 г. — *Меншик Иванов* (Паданский пог.) [Сулова, 2013, 121, 129]; в 1696 г. — *Пахомка Филипов* с сыном *Первушкой* (Лижмозеро, Кижский пог.) [ОКЗП, 93]; в Корельском уезде в 1618–1631 гг. — *Кабрис Иванов*, *Либеро Мульяков*, *Первуша Смуйконен*, *Рудак Болдоринен*, *Шестак Кондиайнен* [ИК, 1, 305, 339, 352, 363, 496].

Не является исключением и южная часть Карелии. В последней четверти XVI — первой трети XVII в. на территории Олонецкого погоста неоднократно фиксируются имена рассматриваемого типа, ср.: *Бутора*, *Некраско*, *Порок*, *Селюга*, *Суботка* (1582) [ИК, 2, 37, 39, 45, 47, 50], *Жданко*, *Менишчко*, *Неудачка*, *Нечайко*, *Шестачко* (1616–1619) [РГАДА, 1616–1619, 25, 26, 40, 41] и др.

Заметим, что после вхождения Корельского уезда в состав Шведского государства в 1617 г. языком делопроизводства там становится шведский. Это позволило проявиться целому ряду бытовых нехристианских имен карел в различного рода переписях, поскольку переписчики фиксировали в том числе такие формы имен и названий деревень, которые тогда бытовали именно в карелоязычной среде. В Обонежской пятине, частью которой был Олонецкий уезд, делопроизводство велось на русском языке, и, видимо, по сложившейся к концу XVI в. традиции в переписях здесь фиксируются прежде всего христианские имена, а также некоторое количество дохристианских русских имен. В то же время в ойконимии мы видим отражение целого ряда прибалтийско-финских дохристианских личных имен, ср. в 1582 г.: д. *Киркой* < **Kirki* / **Kirkoi*; «деревня на реке на Олонце *Навзевская*» < **Nousia*; д. *Порзосово* < **Porzas* [ИК, 2, 40, 42, 59] и др.

Таким образом, и до принятия христианской веры, и после этого у карел, как и у прибалтийских финнов сопредельных территорий, существовала дохристианская система личных имен. Пока таких имен в Карелии выявлено относительно немного, поскольку в период активного использования они редко фиксировались русскоязычными письменными источниками. При этом последние — это, как правило, документальные свидетельства Нового времени, когда уже произошел решающий перелом в пользу христианского именованья, по крайней мере на официальном уровне. Поэтому нельзя сказать, что карельские нехристианские имена не сохранились совсем, однако значительная их часть представлена в доступных исследователям письменных источниках XVI–XVII вв. главным образом в составе патронимов, а также родовых прозвищ или деревенских неофициальных фамилий. В то же время еще в переписной книге 1500 г. национальные имена неоднократно фиксируются в среде карельского населения, ср.: *Вихтуйко Микитин* (Сердовольский пог.); *Игалко Иванов*, *Иголка Ивашков* (Иломаньский пог.); *Игандуй Захаров*, *Новзейко Гандуев* (Кирьяжский пог.); *Ленуйко Микитин*, *Ускал Иванов* (Соломянский пог.); *Ускалик сын Васька Иваškova* (Сердовольский пог.) [ПКВП, 125, 135, 145, 154, 173, 175, 183, 185] и др. Спустя более чем сто лет в переписной книге Тиурольского погоста 1629 г. национальные нехристианские имена прослеживаются в составе карельских родовых прозвищ / патронимов, ср.: *Ihala (Danila Igolainen)*, *Ihanda / Ihandu (Karpusha Ihanduinen)*, *Mondo (Anti*

Iwananpoika Måndoinen), *Neuvo* (*Gavrilka Neuwoinen*), *Toivia* (*Simana Toiwiainen*), *Vallittu* (*Hodari Wallituinen*) [ИК, 2, 360, 368, 372, 373, 376].

Группа нехристианских имен, отраженных в названиях населенных пунктов современной Олонецкой Карелии, достаточно многообразна, и составляющие ее антропонимы можно разделить на несколько подгрупп.

Например, в составе ойконимов фиксируется некоторое количество широко известных антропонимических основ, входящих в состав общего прибалтийско-финского нехристианского именника². Процент таких имен на фоне других антропонимов очень незначителен, однако, как было отмечено выше, дополнительные сведения о них содержатся в ойконимах, засвидетельствованных в источниках как XVI–XVII вв., так и в более поздних документах (см. табл. 1).

Таблица 1

**Традиционные общеприбалтийско-финские личные имена
в ойконимии карел-ливвиков³**

Имя	Ойконим
<i>Himo(i)</i>	с. * <i>Himoila</i> — <i>Гимо́йла</i> (Олонецкий у.) [СНМ, 1873, 138], ур. <i>Himol'u</i> (д. Лагиламба, Вешкельский с/с) [НКТ]
<i>Ihačča</i>	д. <i>Ihaččal</i> — <i>Игатчала</i> (Ильинский с/с)
<i>Ihakka</i>	д. <i>Ihakkal</i> — <i>Ихагкала</i> (Колатсельский с/с)
<i>Kaugo(i)</i>	д. <i>Kaugoi(n)järvi</i> ⁴ — <i>Кавгозеро</i> (Кондушский с/с)
<i>Valdu / Valloi</i>	д. <i>Valloilu</i> — <i>Валойла</i> (Туксинский с/с)
<i>Vallittu</i>	д. <i>Vallittu</i> — <i>Валлитту</i> (Савиновский с/с)

Вероятно, к данному ряду относится также название населенного пункта *Vil'l'oitul* = рус. *Виллейтула* (Олон.: Туксинский). По форме имя *Vil'l'oittu* входит в число причастных имен, которые были распространены в прибалтийско-финском именослове в дохристианский период, ср. *Himottu* 'Желанный; ожидаемый (ребенок)', *Lemmitty* 'Любимый', *Mielitty* 'Восхитительный; любимый', *Toivottu* 'Желанный; долгожданный' и др. В основе имени *Vil'l'oittu* можно видеть

² Ср., например, прибалтийско-финские нехристианские имена в новгородских берестяных грамотах второй половины XIV — начала XV в.: *Вайвас*, *Вигарь*, *Гымуй*, *Гювий*, *Игакал*, *Игала*, *Иголайд*, *Лейнууй*, *Мелит*, *Мунданахт*, *Мундуй*, *Муномел*, *Сидуй* и др. [ПНКОК, 82–83, 86].

³ В этой таблице и далее карельские и русские названия населенных пунктов приводятся по [СНМ, 1926], если не указано иное.

⁴ Согласно народному преданию, основателем поселения был человек по имени *Kaugoi* [НКТ]. Ср. в 1575 г. в с. Варзуга (= карельский погост Варзуга, 1419 г.): *Ивашка* и *Матюшка Кавгуевы* (**Kaugo*) [СПК, 32].

лексему *vil'l'a* с семантикой ‘урожай, изобилие’. На сопредельных финских территориях известны, например, следующие антропонимы этого типа: *Vilja, Viljo, Viljakka* — и здесь же карел. *Vil'l'oittu* ‘Имеющий достаток, богатый’; ср. также в новгородской берестяной грамоте имя **Вильятту*: «у *Вельютовых* 2 куницы» [Попов, 1958, 95, 97]. О бытовании в среде карел данной антропонимной основы / имени может свидетельствовать и кличка жеребца *Vil'l'oi*. Исследование карело-язычных кличек домашних животных (в частности, крупного рогатого скота) показало, что в их числе нередко фиксируются те же антропонимические основы, которые мы встречаем в устной народной поэзии и средневековых именах. Это объясняется тем, что в конце Средних веков в именнике прибалтийских финнов происходили серьезные изменения, связанные с активным внедрением и использованием новых христианских имен. В этой ситуации старая некалендарная система антропонимов не исчезла бесследно, а была перенесена на другой языковой уровень, в сферу именованья домашних животных, и уже там продолжила свое существование [см.: Кузьмин, 2017, 110–114].

Очевидно, что на исследуемой территории ойконимы, восходящие к нехристианским именам, раньше были представлены значительно шире, при этом большая их часть, видимо, должна была существовать в конце эпохи Средневековья, еще в вепсский период истории региона. Однако общая тенденция смены дохристианских имен христианскими, военные лихолетья XVI–XVII вв. и связанные с этим затухание поселений, убыль и миграции жителей не позволили значительной части наименований данного типа сохраниться до наших дней. В то же время в современной ливвиковской ойконимии и микротопонимии обнаруживается некоторое количество широко известных прибалтийско-финских личных имен, часть которых представлена в том числе в топонимах других территорий Карелии, что, без сомнения, может служить доказательством былого бытования данных имен и в среде прибалтийских финнов исследуемого региона (см. табл. 2).

Таблица 2

**Примеры топонимов, отражающих
прибалтийско-финские нехристианские личные имена [НКТ]**

Топоним	Имя	Топоним	Имя
зал. <i>Aikoilahti</i> (Вендюры)	? * <i>Aikia</i> / * <i>Aikoi</i>	зал. <i>Aimolakši</i> (Кибошнаволоок)	* <i>Aimo</i>
прол. <i>Alvoitunsalmi</i> (Лунгулансуари)	? * <i>Alvoittu</i>	уг. <i>Gaugoinpeldo</i> (Сигнаволоок)	? * <i>Kaugoi</i>
д. <i>Himol'a</i> (Гимолы) уг. <i>Himol'u</i> (Лагиламба) д. <i>Химойпеска</i> / вар. <i>Химпески</i> (Выгозерье)	* <i>Himo(i)</i>	причал <i>Huvänvalgato</i> (Березовая Гора)	* <i>Huvä</i>

Окончание табл. 2

Топоним	Имя	Топоним	Имя
возв. <i>Ihaččalanselgy</i> (Илляла) бол. <i>Ihačunsuo</i> (Декनावолок)	* <i>Ihačča</i> / * <i>Ihačču</i>	руч. <i>Ihakanoja</i> (Кавайно)	* <i>Ihakka</i>
возв. <i>Ihalanselgä</i> (Суоярви)	* <i>Iha</i>	? руч. <i>Ihamanoja</i> (Куйтежа)	? * <i>Ihama</i>
лес <i>Ikonkorbi</i> (Малая Сельга)	* <i>Iko</i>	уг. <i>Pottu</i> (Виллала) уг. <i>Potunsuo</i> (Самба- тукса)	* <i>Po(i)ttu</i> ⁵
д. <i>Kaibahankylä</i> (Суоярви) д. <i>Кайбасово</i> (Выгозерье) д. <i>Кайбушева</i> (Шуньга, 1619)	* <i>Kaibas</i>	мыс <i>Kalevanniemi</i> (Маслозеро) ? д. <i>Kalevanmägi</i> (Согиницы)	* <i>Kaleva</i>
пор. <i>Лембин Порог</i> (Бело- морск)	* <i>Lembi</i>	д. <i>Лембачево</i> (Шуя)	* <i>Lembačču</i>
руч. <i>Lemmitoja</i> (Мярандукса) бер. <i>Лембитов Берег</i> (Понь- гома) о-в <i>Лембитов Остров</i> (У Спаса)	* <i>Lemmitty</i> / * <i>Lembitty</i>	возв. <i>Leinikänmägi</i> (Киделя) уг. <i>Лейники</i> (Пая- ницы)	* <i>Leinikkä</i>
? оз. <i>Onnittu</i> (Паннисельга)	* <i>Onnittu</i>	мыс <i>Тойвинनावолок</i> (Заонежье) уг. <i>Тойвино</i> (Надпо- рожье)	* <i>Toivo</i>
д. <i>Uškali</i> (Ушкалы) зал. <i>Ушкальгуба</i> (Курген- ницы)	* <i>Uškali</i>	о-ва <i>Валитовы</i> (Калгалакша)	* <i>Vallittu</i>

Как и в русской антропонимии, в прибалтийско-финском ономастиконе активно функционировали некалендарные бытовые (внутрисемейные, уличные) имена, восходящие к названиям представителей мира фауны. Подобные имена у карел документально представлены главным образом в мужском именнике, однако источник 1637 г. свидетельствует о том, что их носили и женщины, ср. имя «жены Власа» *Maima* [ИК, 2, 86] от карел. *mäima* ‘малек’ > ‘небольшого роста, маленький’. Видимо, и в других случаях имена, в которых отражены названия животных, указывали на какую-л. черту характера или внешности носителя — ср., например, современные значения лексем *härgä* ‘бык;

⁵Ср. в 1500 г. в д. Каллила Кирьяжского пог.: *Карпик и Омелянко Илойтеевы* (**Poittu*) [ПКВП, 125].

здоровый мужчина; бабник’, *kabris* ‘баран; с упорством работающий’, *kokko* ‘орел; умный; меткий’, *lokka, lokki* ‘чайка; ленивый’, *petra* ‘олень; бойкий, неутомимый; сильный’, *rebo* ‘лиса; хитрый’ (см. также табл. 3).

Таблица 3

**Антропонимы Корельского уезда, восходящие
к названиям животных (XVII в.) [ИК, 2, 86, 702; 3, 356]**

Антропоним	Название животного
<i>Cabris Iuanoff</i> (1631)	<i>kabris, kapris</i> ‘баран’
<i>Michitta Häränpoika</i> , букв. «Никита сын Быка» (1629)	<i>härpä, härkä</i> ‘бык’
<i>Коккоу Сидоров</i> (1637) <i>Kondrato Kokonpoicha</i> , букв. «Кондрат сын Орла» (1618)	<i>kokko</i> ‘орел’
<i>Lacki Jakoflef</i> (1618)	<i>lokka, lokki</i> ‘чайка’
<i>Maima Ulasies Änckia</i> , букв. «Малек, вдова Власа» (1637)	<i>maima</i> ‘малек; небольшая рыбка’
<i>Petra Patrakieff</i> (1618)	<i>pedra, petra</i> ‘олень’
<i>Rebu Samuilkof</i> (1618) <i>Jaakko Repänpoika Putto</i> , букв. «Яков сын Лиса Путто» (1618)	<i>rebo, repo</i> ‘лиса, лиса’

В целом в ойконимии карел-ливвиков фиксируется более 40 названий населенных пунктов и их частей, в которых закрепились нехристианские бытовые имена (позднее прозвища), отсылающие к миру фауны (см. табл. 4).

К сожалению, сейчас невозможно достоверно определить, что именно легло в основу того или иного ойконима в момент его появления — старое некалендарное (домашнее, уличное) имя или прозвище. В составе названий рассматриваемого типа неоднократно фиксируется характерный для самых старых ойконимов локативный *l*-овый формант, что может указывать на появление по крайней мере части поселений в XVI в. или даже ранее, т. е. в период, когда дохристианские имена еще широко бытовали в среде местного населения⁶.

⁶ Постепенно, как и на русскоязычных территориях, нехристианские карельские имена, полученные в качестве внутрисемейных или уличных, переходили в статус прозвищ. Некоторые из них можно видеть в документах XVI–XVII вв., где они представлены аналогично русским бытовым именам и прозвищам в формуле «имя + (патроним) + нехристианское имя в им. п.»: *Гридка Лукин Зуб*, *Онцыфорко Зык*, *Васюк Мороз*, *Иванко Онтонов Пятой* [ПКОП, 65, 68, 73] и т. п. Ср. также карельские именованья *Игнатко Кушой*, *Ондрейко Васильев Пелей*, *Микитка Семенов Пукой*, *Сенка Рубей*, *Иванко Руской* (ср. карел. *ruskoi* ‘рыжий’) (Олонецкий пог., 1563) [ПКОП, 60–62, 65–66]; *сорочанин Василей Папой* = казак *Папой* (1571–1574) [ПРКСМ, 44, 88]; жители Кемской волости *Васка Гарьюс* (в этом же документе — *другой*) *Васка, что живет у Гарьюса*), *Иван Кавачь шузерец*, *Васка Кривой Ментей*, *Онисим Педей* корелянин, *Якуня Сойма* (1630) [ОККВ, 195–197]. Аналогичным образом в среде карельского населения были распространены русские

Таблица 4

**Прямые и переносные значения фаунистических лексем [KKS],
закрепившихся в карельских ойконимах ливвиковского ареала**

Ойконим	Название животного	Переносное значение
д. <i>Vokkine</i> — <i>Пялозеро</i> (Пульчельский с/с)	<i>bokki</i> ‘баран’	‘угрюмый; сердитый’
д. <i>Vežonmägi</i> (* <i>Bääžönmägi</i>) — <i>Бяжоева Гора</i> (Видлицкий с/с)	<i>biäžöi, biäžoi, bääžöi</i> ‘(небольшая) овца’ ? ср. рус. олон. <i>бешиа</i> , <i>бяшиа</i> ‘овца’	‘стеснительный; поклада- дистый’, ср. <i>lamboi</i>
д. <i>Čondžoilu</i> — <i>Ченжойла</i> (Мегрецкий с/с) д. <i>Čondžoi</i> — <i>Ченже-Кескозеро</i> (Коткозерский с/с)	<i>čondžoi</i> ‘блоха’	‘назойливый человек’
д. <i>Huabani</i> — <i>Габаново</i> (Каскес- наволоцкий с/с) хут. <i>Huabanovanhuutor</i> — <i>Габа- нова Роцца</i> (Обжанский с/с)	<i>huabana, huabani</i> ‘связь (птица)’	‘о человеке с бледным лицом’, ‘бахвал, брехун’
д. <i>Hukkal</i> — <i>Хуккала</i> (Олонец- кий с/с) часть д. <i>Hukkalapaji</i> (Видлиц- кий с/с)	<i>hukka</i> ‘волк’	‘изворотливый; умный’
д. <i>Huubie</i> — <i>Гюбия</i> (Чалкосель- ский с/с)	<i>huubie</i> ‘филин, сова’	‘о человеке, ведущем уединенную жизнь’
д. <i>Häkköil</i> — <i>Гяккелицы</i> (Олонец- кий с/с)	<i>häkki, häkköi</i> ‘бык’	‘крупный, здоровый’
хут. <i>Jänöinhieru</i> (Мегрецкий с/с)	<i>jänöi</i> ‘заяц’	‘трусливый, нерешительный’
д. <i>Kala-Juakoi</i> — <i>Гарбалова Сельга</i> (Савиновский с/с)	<i>kala</i> ‘рыба’	‘усердный рыбак; не внушающий доверия человек’

некалендарные имена (подробнее см. ниже). Некоторые из них, на наш взгляд, могут быть переводами карельязычных оригиналов, ср. в 1597 г. в Паданском погосте: *Сенка Микулин Судок* (< бытовое имя **Kuha* ‘Судак’) (Сондала); в Панозерском погосте: *Васка Медведь* (< бытовое имя **Kondie* или **Karhu* ‘Медведь’) (Юшкозеро), «пустошь след Соболевский» (? < бытовое имя **Noge(vus)* ‘Соболь’) (Панозеро) [ИК, 1, 202, 214–215]; ср. также имя слуги в Соловецком монастыре *Соболь* (1587) [ПРКСМ, 294].

Продолжение табл. 4

Ойконим	Название животного	Переносное значение
д. <i>Kažoi</i> — Кажнаволок (Олонецкий с/с)	<i>kaži, kažoi</i> ‘кот’	‘неуживчивый; беззаботный’
д. <i>Kiiskoi(n)niemi</i> — Ершинаволок (Крошнозерский с/с) д. <i>Kiiškoilu</i> — Кишкойла (Кунгозерский с/с)	<i>kiiskoi</i> ‘ерш’	‘задиристый; тот, кто делает что-л. нехотя, без интереса’
д. <i>Kokkoilu</i> — Большая Коккойла (Каскеснаволоцкий с/с) д. <i>Kokkoilu</i> — Коколицы (Рыпушкальский с/с)	<i>kokko(i)</i> ‘орел’	‘умный; меткий’
д. <i>Kudžoi</i> — Кучой (Пульчельский с/с) д. <i>Kudžoinniemi</i> — Кузойниemi (Вешкельский с/с)	<i>kudžoi</i> ‘рыжий лесной муравей’	‘шустрый; торопыга; <i>бран.</i> чертяка’
д. <i>Kuikku</i> — Уткина Гора (Саримяжский с/с) д. <i>Kuikku</i> — Куйкиनावолок (Нялмозерский с/с) хут. <i>Kuikanniemi</i> (Мегрецкий с/с) хут. <i>Kuikku</i> — Куйка (Улванский с/с) хут. <i>Kuikku</i> — Куйкка (Ильинский с/с)	<i>kuikka, kuikku</i> ‘гагара’	‘голодный; жаждущий; напоминающий походкой гагару’
д. <i>Kukkil</i> — Куккейла (Обжанский с/с) д. <i>Kukoinvuori</i> — Кукойвара (Кинелахтинский с/с) д. <i>Kukkoilu</i> — Куккойла (Нялмозерский с/с) хут. <i>Kukoi</i> — Кукоймяги (Кондушский с/с)	<i>kukki, kukko(i)</i> ‘петух’	‘задиристый; задорный (о человеке)’
д. <i>Kurrenselgy</i> — Журавлёва Гора (Саримяжский с/с) мыс <i>Kurgelanniemi</i> (Видлицкий с/с) ? хут. <i>Kurrenn'(u)okki</i> — Куреньнекка (Кунгозерский с/с)	<i>kurgi</i> ‘журавль’	‘врун, обманщик; тощий человек; человек с тонкими длинными ногами’
д. <i>Kurtoilu</i> — Курмойла (Кунгозерский с/с)	<i>kurtoi</i> ‘кроншнеп’	‘обжора’
? д. <i>Kuukšimägi</i> — Кукушегоры (Тулокский с/с)	<i>kuukši, kuukšoi</i> ‘кукша’	‘полный и медлительный человек’

Продолжение табл. 4

Ойконим	Название животного	Переносное значение
д. <i>Kuuhkõily</i> — <i>Кюхкела</i> (Ильинский с/с)	<i>kuuhkõi</i> ‘(лесной) голубь’	‘легкий, как голубь’
? д. <i>Kägõitägi</i> — <i>Кягоймяги</i> (Колатсельский с/с)	<i>kägõi</i> ‘кукушка’	‘жуликоватый; хитроумный’
д. <i>Kärgel</i> — <i>Кяргела</i> (Сязозерский с/с)	<i>kärgi</i> ‘желна (черный дятел)’	‘с черными волосами’
д. <i>Lamboi</i> — <i>Каскессельга</i> (Савиновский с/с)	<i>lamboi</i> ‘овца’	‘стеснительный; добродушный, покладистый’
д. <i>Lehmoilu</i> — <i>Легмой</i> (Большегорский с/с)	<i>lehmä</i> ‘корова’	‘неуклюжий, нескладный, неловкий; женщина с большой грудью’
д. <i>Lut’i’il</i> — <i>Луттилица</i> (Мегрецкий с/с)	<i>lut’i</i> ‘клоп’	‘досаждающий всем человек’
часть д. <i>Meõinagju</i> (Коткозерский с/с)	<i>meõõ, meõi</i> ‘глухарь’	‘безропотный, смиренный’
д. <i>Oinahal</i> — <i>Ойнасово</i> (Олонецкий с/с)	<i>oinas</i> ‘баран’	‘усердный, энергичный; необузданный (по характеру)’
часть д. Сорбала <i>Linnunagd’u</i> (Видлицкий с/с)	<i>lindu</i> ‘птица’	‘с напевной речью; шустрый’, ‘о плохом человеке’ → ‘о плохой лошади’
д. <i>Parikku</i> — <i>Парикова Сельга</i> (Савиновский с/с)	<i>parikka, parikku</i> ‘густера (рыба семейства карповых)’ ⁷	‘черт, бес’
д. <i>Pedranhieru</i> — <i>Кислая Горка</i> (Рыпушкальский с/с)	<i>pedra, pedru</i> ‘олень’	‘сильный; бойкий, неутомимый’
д. <i>Reboilu</i> — <i>Ребойла</i> (Палалахтинский с/с) д. <i>Reboinrandu</i> — <i>Лисий Берег</i> (Видлицкий с/с)	<i>rebo</i> ‘лиса’	‘обманщик, хитрец; подлиза’

⁷ Ср. характерные признаки густеры: короткая шея, острая голова, сильно сплющенное с боков тело, специфический запах. При этом все же не вполне понятно, развилось ли значение ‘черт, бес’ от значения ‘рыба густера’ или перед нами две омонимичные лексемы.

Окончание табл. 4

Ойконим	Название животного	Переносное значение
? д. <i>Ala-Sieksu</i> (вар. <i>Ala-Sieksi</i>) — <i>Нижняя Седокса</i> (Ильинский с/с)	<i>sieksu, čiekša, čiekšo</i> ‘скопа (птица)’	‘нехороший человек’
д. <i>Sudoilu</i> — <i>Судойла</i> (Нялмозерский с/с)	<i>suzi, sudoi</i> ‘волк’	‘бесстыжий, бессовестный; нахальный’
д. <i>Telku</i> — <i>Хлебозеро</i> (Савиновский с/с)	<i>telk(k)u, telkkä</i> ‘гоголь (утка из породы нырков)’	ср. рус. <i>гоголь</i> ‘заносчивый, спесивый человек’
д. <i>Varil</i> (вар. <i>Varoilu</i>) — <i>Варилуца</i> (Мегрецкий с/с)	<i>varoi</i> ‘ворона’	‘громко кричащий; растяпа; ненасытный’
? д. <i>Änkil</i> — <i>Анкила</i> (Туксинский с/с)	? карел. <i>ängi(ä)</i> ‘ондагра’	‘?’

Очевидно, что в каждом конкретном случае достоверные мотивы наречения подобными древними именами установить невозможно. Однако метафорические значения современных апеллятивов все же позволяют поразмышлять об основаниях присвоения таких имен человеку и тем самым приблизиться к пониманию картины мира, отраженной в сфере имянаречения карел, живших 400–500 лет назад.

В табл. 4 обращает на себя внимание большое количество лексем с отрицательными коннотациями. Возникает логичный вопрос: а могли ли существовать имена подобного типа? С определенной осторожностью можно ответить на этот вопрос утвердительно. При этом следует понимать, что граница между прозвищами и нехристианскими именами была достаточно зыбкой, о чем свидетельствуют, например, древнерусские некалендарные имена — часть их в наше время бытует в языке именно в виде прозвищ и обзывок, ср.: *Болван, Драка, Дурак, Замарай, Злоба, Неждан, Нерада, Неудача, Олух* и др. [Тупиков, 1903, 58, 133, 139, 156, 161, 269, 274, 275, 288].

Кроме того, следует учитывать, что подобное имя / прозвище могло быть получено человеком уже во взрослой жизни, тогда как в домашней среде он мог иметь совсем иное имя, приобретенное в детстве. Внутрисемейные личные имена со временем могли трансформироваться в прозвища. В качестве примера приведем прозвище жителя карельской д. Койтто прихода Суйстамо — *Čägäne* (карел. *čägäne* ‘жеребенок’). Это прозвище возникло, когда на вопрос, адресованный двум братьям, — «Вы чьи дети?» — один из них ответил: «Муö olemto matman *čägäzii da vasikoi*», <Мы мамыны *жеребята* и *телята*> [NA]. Таким образом, в этой семье ласкательные прозвищные имена детей, связанные с миром фауны, использовались вместо крестильных даже в начале XX в. Подобные внутрисемейные имена представлены и на других карелоязычных

территориях, ср. именованья детей в д. Хайколя Калевальского района: *Kuukšo* < *kuukšo* ‘кукша (птица)’⁸, *Peironi* < *peironi* ‘зяблик’, *Pičšo* < *pičšo* (детск.) ‘воробушек; небольшая птичка’. Эти случаи могут быть продолжениями или отголосками традиций того времени, когда в среде карелоязычного населения бытовала своя система личных нехристианских имен: часть их далее продолжила существование в качестве внутрисемейных ласкательных имен, а часть — в виде прозвищ и родовых прозваний, которые со временем легли в том числе в основу фамилий.

Судя по фамилиям (официальным и неофициальным), нехристианские фаунистические имена / прозвища бытовали ранее на всех сопредельных с ареалом карел-ливвиков прибалтийско-финских территориях — ср. вепские фамилии *Nabuk* ‘Ястреб’ (рус. *Габуков*), *Naragohne* ‘Сорока’ (рус. *Сорокин*), *Paskač* ‘Воробей’ (рус. *Паскачев*) [Муллонен, 1994, 98]; финские фамилии *Härkönen* ‘Бык’, *Jäniksinen* ‘Заяц’, *Kiiskinen* ‘Ерш’, *Metsonen* ‘Глухарь’, *Reponen* ‘Лиса’ [Pirinen, 1988, 397]; собственно-карельские фамилии *Ahto* ‘Росомаха’ (рус. *Росомахин*), *Hirvi* ‘Лось’ (рус. *Гирвин*), *Kettuni* ‘Лиса’ (рус. *Лисицин*), *Kurgi* ‘Журавль’ (рус. *Журавлёв*), *Kärgi* ‘Желна’ (рус. *Кяргин*); у карел-людиков — *Hukka* ‘Волк’ (рус. *Гуккин*), *Kaži* ‘Кошка’ (рус. *Кошкин*), *Kondijaine* ‘Медведь’ (рус. *Медведев*), *Kuarniš* ‘Ворон’ (рус. *Карнышев*), *Orava* ‘Белка’ (рус. *Белкин*). Фаунистические апеллятивы представлены и в фамилиях карел ливвиковского ареала: *Vošši* ‘Баран’ (рус. *Баранов*), *Hiiri* ‘Мышь’ (рус. *Гирьев*), *Koppali* ‘Глухарка’ (рус. *Коппалев*), *Kuikki* ‘Гагара’ (рус. *Гагарин*), *Tikki* ‘Дятел’ (рус. *Тиккуев*), *Varoi* ‘Ворона’ (рус. *Воронин*), *Vigli* ‘Кулик’ (рус. *Виглиев*) и др.

Как и в случае с ойконимами, точное выявление мотивации упомянутых выше (родовых) прозвищ не представляется возможным, поскольку они могли быть связаны и с отражением внешности или характера именуемого, и с рудиментами древних верований, когда подобные имена давались в качестве пропедевтических / пожелательных, и с наследием средневекового тотемизма. Тем не менее широкое присутствие фаунистических апеллятивов как в составе родовых прозвищ / фамилий, так и в ойконимии дает возможность предполагать, что наречение именами данного типа было одним из продуктивных способов именованья человека в среде прибалтийско-финского населения.

⁸ Вторичная семантика этой лексемы, видимо, достаточно широка. Наша информантка, например, не смогла прояснить «родительскую» мотивацию внутрисемейного ласкательного имени. Можно все же полагать, что оно вряд ли связано с одним из известных переносных значений лексемы ‘полный и медлительный человек’, поскольку информантка была в детстве худощавым, живым ребенком. Таким образом, одно и то же бытовое имя / прозвище могло быть по-разному мотивировано в разных диалектных зонах карельского языка.

В группу нехристианских личных имен, восходящих к лексике родного языка, входят также бытовые имена-прозвища, или *имена-характеристики*⁹. Это возникшие из прозвищ в определенном коллективе / сообществе / среде некалендарные личные имена, которые вплоть до XVII в. могли выполнять в числе прочего функцию официальных личных имен. Подобные имена неоднократно фиксируются в разного рода письменных источниках на всей территории России — не являются исключением и карельские земли.

Эта группа карельских имен-прозвищ к настоящему времени очень мало изучена; практически нет исследований, в которых подобные имена рассматривались бы на материале других прибалтийско-финских языков. Однако уже сейчас можно говорить о том, что у карел антропонимы данного типа представлены в большом количестве родовых прозвищ / семейных прозваний, они активно участвовали и в образовании ойконимов.

Закрепившиеся в ойконимах антропонимы этой группы семантически близки именно к прозвищам, поскольку, как правило, отражают отрицательные особенности внешности, характера или поведения их носителей. В редких случаях вероятен и положительный смысл антропонима: ср., например, название д. *Āomal* — Чомала при карел. *ĉoma* ‘красивый, приятный’. Однако следует учитывать, что за «внешне положительным» словом мог скрываться и негативный смысл. Об этом, например, свидетельствуют некоторые современные прозвища карел: *Kaunis-L’uupa* ‘Красивая Люба’ — прозвище косоглазой женщины, *Āokeri-Muarie* ‘Сахарная Мария’ — прозвище женщины с некрасивым лицом, и т. п. Ср. подобные переходы в нарицательной карельской лексике: *kaunikki* ‘красивый’ → ‘«красавчик», т. е. некрасивый’; упомянутое выше *ĉoma* ‘красивый, приятный’ фиксируется также в значениях ‘человек со странностями; странный на вид человек’.

Подобные имена, как считают некоторые исследователи, являлись профилактическими или именами-оберегами, охранявшими ребенка от злых сил, сглаза и т. п. [см.: Селищев, 2003, 399; Сулова, Суперанская, 1991, 44]. В то же время Е. Н. Полякова, например, отмечает, что пермские письменные памятники XVI–XVIII вв. не дают об этом никакой информации [Полякова, 2010, 80], не дает ее и карелоязычный материал. В нашем случае смущает, в частности, то, что в одних и тех же населенных пунктах наряду с «отрицательными» бытовыми именами

⁹ Основателем д. *Kutsala* (совр. *Kantosyrjä*; приход *Tohmajärvi*, Финляндская Карелия) считается упомянутый в 1590 г. *Kutsa Simanass(on)* [Tohmajärvi, 1956, 19; ИК, 1, 273]. В 1618 г. уже в д. *Kutziala* (вар. *Kutzala*) он фиксируется как *Iwan Simanoff* [ИК, 1, 364]. В 1631 г. здесь же проживал его сын *Haritantko Iuanoff* [Там же, 496], упомянутый в протоколах уездного суда 1654 г. как *Heridanko Ivanof*, но с пометой «в крестьянской среде *Hartso Kutsanen*» [Käräjät, 1684]. Таким образом, можно видеть, что *Иван Семенов сын* имел, помимо крестильного, также нехристианское имя **Kuča* / **Kudža*, за которым может скрываться карельская лексема *kudža* ‘медлительный человек’. Отметим, что на территории проживания карел-людигов еще в XX в. существовала деревня *Kudžankylä* (рус. *Кучино*), основателями которой были представители рода *Кучиных* (карел. *Kudža*), в связи с чем можно обратить внимание на различные вероятные истоки русского некалендарного имени *Куча*.

фиксируются и имена с положительной коннотацией, что, на наш взгляд, идет вразрез с упомянутой выше системой наречения детей оберегающими именами. Получается, что одна часть карельского населения боялась влияния злых сил на ребенка, а другая смотрела на это «сквозь пальцы» и давала детям имена с положительной эмоциональной нагрузкой. Выглядит это нелогично. Видимо, нужно искать какие-то другие причины появления подобных бытовых имен прозвищного характера.

Выше уже отмечалось, что среди русских документально засвидетельствованных нехристианских имен, главным образом мужских, неоднократно фиксируются имена с пейоративным (в современном понимании) значением. Карелоязычные ойконимы и фамилии позволяют предполагать, что подобные имена с негативной коннотацией бытовали ранее и в среде карел. Они, например, фиксируются в письменных источниках, ср. именование жителя Корельского уезда *Hölmö Isakanpoika*, букв. «Дурак Исаков сын» (карел. *hölmö* ‘дурак, бесполовый’; Импилахти, 1618), *Hodari Höblänpoika*, букв. «Федор сын Болвана» (карел. *höblä* ‘болван, придурковатый’; Конттиолахти, 1618) [Nissilä, 1975, 145], а также название д. *Durakala* (**Durakkala*; 1618) [ИК, 1, 326], где карел. *durakka*¹⁰ ‘дурак; смешной человек’ < рус. *дурак*.

В связи с отсутствием серьезных сопоставительных работ по антропонимии прибалтийско-финских языков мы точно не знаем, как объяснить эти факты. Проявилось ли в них влияние русской антропонимической системы, в частности нехристианской? Или же это ономастическая универсалия, развивавшаяся в антропонимии двух народов независимо друг от друга, несмотря на проживание бок о бок на протяжении нескольких сотен лет? Ответы на эти вопросы может дать только сопоставительное изучение имен-прозвищ в разных языках. Тем не менее факт усвоения карелами системы русских нехристианских и христианских имен не исключает возможности того, что тесные культурные контакты карел со славянским населением на Северо-Западе России могли проявиться, в частности, в трансформации и адаптации национальной антропонимической системы по русской модели имянаречения.

Переходя к анализу ойконимического материала этой подгруппы, отметим, что в сравнении с предыдущими она является значительно более многочисленной и пестрой. Как и в случае с фаунистическими именами, сейчас невозможно достоверно определить, какой именно антропоним отражен в названии поселения — нехристианское имя или прозвище, поскольку граница между ними

¹⁰ Ср. засвидетельствованное в 1591 г. именование карела из Подужемья (карел. *Užmana*) *Савка Дуракин* [МПИК, 324]. В 1576 г. фамилия, видимо, этого же рода зафиксирована в форме *Дураков* [АСМ, 2, 88]. Можно полагать, что в первом случае мы видим адаптированную русским языком карелоязычную форму *Durakki*, восходящую к русскому слову / некалендарному имени *Дурак*. Ср. также засвидетельствованный в 1500 г. в д. Гелтала Сердвольского погоста антропоним *Ивашко Дурак* [ПКВП, 167].

размыта. Приведем также ряд примеров из русского языка, иллюстрирующих отражение лексем с отрицательными коннотациями в антропонимии: *Болван Скрипицын* (1580), *Дурак Мишурин* (1535), *Злоба Григорьев сын Воронцов* (1525), *Олухь Панкратов* (1539), *Плохой Васильев сын Конков* (1500) [Тупиков, 1903, 58, 139, 161, 289, 306]. Подобные соответствия отмечаются и в карельском языке, ср. *kaleva* ‘своенравный; непослушный; с дурными наклонностями’ — *Kaleva* (дохристианское мифологическое имя), ср. также примеры вероятных корреляций через посредство зоонимии (объяснение см. выше): *helleri* ‘безвольный; слишком добродушный’ — **Helleri* (имя) > *Helleri* (кличка коровы); *hellikki* ‘чувствительный к боли; болезненно воспринимающий’ — **Hellikki* (имя) > *Hellikki* (кличка коровы); *kaunikki* ‘красивый; красавчик (в том числе насмешливо, «в кавычках»)’ — **Kaunikki* (имя) > *Kaunikki* (кличка коровы).

Как уже говорилось, исследователи по-разному объясняют появление и функции прозвищных имен, предполагая, в частности, что они были внутрисемейными именами-оберегами. В то же время факт функционирования многих из них в документах в качестве первого элемента именной конструкции свидетельствует о том, что они, видимо, использовались как бытовые звательные имена. При этом они отмечены не только у крестьян, но и у представителей дворянства и священнослужителей: в приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря в 1593 г. указан *Невежа Яковлевич Бельский сын боярской* [ПРКСМ, 573], в 1571–1587 гг. упомянуты священник *Посник*, кемский поп *Менишк*, а в карельском с. Шуезеро — поп *Ширяй* [Там же, 49, 60, 292].

В словаре Н. М. Тупикова [1903] представлено несколько тысяч древнерусских имен-прозвищ. Этот факт позволяет осторожно спроецировать «русскую» ситуацию на прибалтийско-финский мир, в частности на карел. К рубежу XVII–XVIII вв., когда древнерусская система имен окончательно уступила место христианскому именнику, карельские территории являлись частью Русского государства уже четыре столетия. При этом, как известно, все официальное делопроизводство, а также церковная деятельность, включая крещение и имянаречение, велись на современных карелоязычных территориях на русском языке и, как правило, русскими людьми.

Усвоение русского именослова (в частности, некалендарного) стало, возможно, толчком к появлению подобных имен-прозвищ и в среде прибалтийских финнов. Этому мог способствовать в том числе процесс адаптации христианских церковных имен карельским населением. Поскольку значительной массе карел русскоязычные имена не были понятны, происходила их адаптация в соответствии с фонетическими и иными нормами родного языка. Карельскому населению, как нам представляется, хотелось видеть в «чужих» именах какое-то внутреннее содержание, и варианты некоторых календарных имен получали народные формы, созвучные словам родного языка, а это, в свою очередь, могло повлиять на появление у карел имен, подобных русским некалендарным именам бытового

характера (см. табл. 5). Таким образом, не исключено, что в среде карельского населения подобных нехристианских имен бытового характера сформировалось достаточно много. Об этом свидетельствуют карелоязычные национальные фамилии и ойконимия (см. табл. 6–10).

Таблица 5

Карельские формы христианских имен и омонимичные нарицательные лексемы

Календарное христианское имя	Карельская форма христианского имени	Омонимы в карельском языке [KKS]
Еремей	<i>Jorma</i>	<i>jorma</i> ‘беспутный; увалень’
Игнат	<i>Iikki</i>	<i>iikki</i> ‘беспутный, забулдыга’
Кирилл	<i>Kirki</i>	<i>kirki</i> ‘пылкий, страстный’
Леонтий	<i>Lökki</i>	<i>lökki</i> ‘дурной, глупый’
Макар	<i>Makki</i>	<i>makki</i> ‘плут, проказник’
Парфентий	<i>Väntti</i>	<i>väntti</i> ‘неуклюжий, медлительный’
Филипп	<i>Hippi</i>	<i>hippi</i> ‘чудак, дурень’
Фотей	<i>Hatti</i>	<i>hatti</i> ‘шалльной, буйный’

Как уже говорилось, в настоящее время невозможно определить, в каком конкретном значении была употреблена та или иная лексема в каждом отдельном антропониме, засвидетельствованном в составе ойконима. В связи с этим в нижеследующих табл. 6–10 предлагается примерное распределение антропонимов, закрепившихся в ойконимии карел-ливвиков, по доминирующим зонам семантического поля «Человек».

Таблица 6

**Физические данные
(общее физическое состояние, особенности внешности, голоса / речи)**

Ойконим	Этимология исходного антропонима [KKS]
<i>Bul'a</i> — Буля (Вешкельский с/с)	<i>bul'a</i> ‘сопливый’
<i>Čiäräl</i> — Черелицы (Олонецкий с/с)	<i>čiärä, čeäry</i> ‘о человеке с насморком; реже с кашлем’
<i>Čoščoilu</i> — Чётчойла (Тигверский с/с)	<i>čoščoi</i> ‘о человеке, у которого тембр голоса или манера говорить напоминает гогот гуся’
<i>Hal'l'oi</i> — Галлей (Колатсельский с/с)	<i>hal'l'oi</i> ‘человек с седыми или серыми волосами; сидящий рыжий человек’
<i>Hutäl</i> — Гумела (Крошнозерский с/с)	* <i>hutä</i> ‘с громким голосом’

Продолжение табл. 6

Ойконим	Этимология исходного антропонима [KKS]
<i>Jungu</i> — <i>Игатчала</i> (Ильинский с/с)	1. <i>jungunenä</i> ‘нос с горбинкой’ 2. <i>junguočču</i> ‘с высоким лбом’
? <i>Kaššalilambi</i> ¹¹ — <i>Кашалиламби</i> (Вешкельский с/с)	<i>kaššalivačču</i> ‘о толстобрюхом человеке’
<i>Keikkul</i> — <i>Кейккула</i> (Колатсельский с/с)	<i>keikku</i> ‘хромой, хромоножка’
<i>Kekšoi(lu)</i> — <i>Пертисельга</i> (Нурмольский с/с)	<i>kekšoi</i> ‘о человеке с большим животом’
<i>Kerčyl</i> — <i>Керчула</i> (Олонецкий с/с)	<i>kerču</i> ‘с большим пенисом’
<i>Keroilu</i> — <i>Керойла</i> (Олонецкий с/с)	<i>kero(i)</i> ‘о человеке с громким голосом’
<i>Kirjaval</i> — <i>Кирьявала</i> (Колатсельский с/с)	<i>kirjava, kirjavu</i> ‘веснушчатый; с пятнами на лице’
<i>Kodžuri</i> — <i>Котчура</i> (Крошнозерский с/с)	* <i>kodžuri</i> ‘о человеке с проблемной кожей (со струпьями, болячками)’
<i>Kolpoi(lu)</i> — <i>Веттозеро</i> (Крошнозерский с/с)	<i>kol'poi</i> ‘о крупной, но тощей лошади; кляча’ → * <i>kolpoi</i> ‘о тощем человеке’
<i>Komšal</i> — <i>Комшала</i> (Мегрецкий с/с)	<i>komšariä, komšuriä</i> ‘большеголовый’
<i>Korval</i> — <i>Корвала</i> (Ильинский с/с)	<i>korva, korvu</i> ‘ухо’ → ‘лопоухий’
<i>Kuaroilu</i> — <i>Каройла</i> (Ильинский с/с)	<i>kuaro</i> ‘сгорбленный, сутулый’
<i>Kurčal</i> — <i>Курчалы</i> (Олонецкий с/с)	<i>kurčča</i> ‘морщина’ → ‘в морщинах’
<i>Kuurehenhieru</i> — <i>Куресово</i> (Мегрецкий с/с)	<i>kuureh, kuurneh</i> ‘глухой, (реже) глухонемой’
<i>Käpinselgy</i> — <i>Кяписельга</i> (Савиновский с/с)	<i>käppi</i> ‘тощий, небольшого роста’
<i>Lehmoilu</i> — <i>Легмой</i> (Большегорский с/с)	<i>lehmä</i> ‘корова’ → * <i>lehmoi</i> ‘женщина с большой грудью’
* <i>Lehtoila</i> — <i>Лехтойла</i> (Тулокский с/с)	* <i>lehtoi</i> ‘яркий блондин’, ср. <i>lehtoi</i> ‘кличка овцы с белой шерстью’
<i>Luokkal</i> — <i>Локкала</i> (Тулокский с/с)	<i>luokka, *luokku</i> ‘скрюченный, сгорбленный’
<i>Läskel</i> (вар. <i>Leskely</i>) — <i>Лескел</i> (Ильинский с/с)	<i>läski</i> ‘полный, тучный человек’
<i>Mukku</i> — <i>Муккала</i> (Большегорский с/с)	<i>mukku</i> ‘шишка’ → ‘нарост в виде шишки, например на голове’

¹¹Ср. в с. Кереть в 1520 г.: *Кошель* Кузмин сын [АСМ, 1, 35], карел. *kaššali* ‘кошель’.

Окончание табл. 6

Ойконим	Этимология исходного антропонима [KKS]
<i>N'uon'as</i> — <i>Нюнасгора</i> (Нурмольский с/с)	<i>n'uonas</i> 'с пошатывающейся походкой; неустойчиво держащийся на ногах'
<i>Račoi</i> — <i>Пертозеро</i> (Большегорский с/с)	<i>račoi</i> 'тощий, худой; плохо едящий'
<i>Padžal</i> — <i>Пажала</i> (Колатсельский с/с)	<i>padža</i> 'гнойный нарыв; чирей' → 'о человеке с чирьями на коже'
<i>Pidžul</i> — <i>Пижула</i> (Вохтозерский с/с) ? <i>Pidži</i> — <i>Обжи</i> (Обжанский с/с)	1. <i>pidžusilmä</i> 'с прищуренными глазами' 2. <i>pidžu</i> 'о человеке с писклявым голосом'
<i>Pikkoilu</i> — <i>Пиккойла</i> (Видлицкий с/с)	<i>pikoi</i> (* <i>pikkoi</i>) 'человек небольшого роста'
<i>Pul'čoi</i> — <i>Пульчейла</i> (Пульчельский с/с)	<i>pul'čakko</i> , <i>pul'čisko</i> 'пухлый, полный, толстый' → * <i>pul'čoi</i> 'то же о человеке'
<i>Pun'čoi(lu)</i> — <i>Пунчево</i> (Савиновский с/с)	? <i>pun'tti</i> 'что-л. маленькое, незначительное' → * <i>pun'čči</i> , * <i>pun'čoi</i> 'маленького роста'
<i>Päččil</i> — <i>Пятчила</i> (Рыпушкальский с/с)	<i>päčči</i> 'о толстом человеке'
<i>Pöhönkylä</i> — <i>Погойла</i> (Савиновский с/с)	<i>pöhö</i> 'о человеке с большим животом'
<i>Rabal</i> — <i>Рабала</i> (Тулокский с/с)	<i>raba</i> 'дряхлый, немощный'
<i>Rezkoil</i> — <i>Калаярви</i> (Колатсельский с/с)	<i>rezkoil</i> 'низкорослый или худосочный человек'
<i>Riččuil</i> (вар. <i>Riččoilu</i>) — <i>Рытчейлы</i> (Олонецкий с/с)	? <i>ridžuiine</i> 'сушеная мелкая рыба' → ? * <i>ričču</i> 'тощий человек небольшого роста'
<i>Rižul</i> — <i>Рижула</i> (Мегрецкий с/с)	<i>rižu</i> 'дряхлый, немощный'
<i>Rugoilu</i> (* <i>Ruhoilu</i>) — <i>Ругойла</i> (Олонецкий с/с, Ильинский с/с)	1. <i>ruho</i> 'слабый, убогий, калека' 2. <i>ruho</i> 'туша, телеса (пренебрежительно о грузном человеке)'
* <i>Rägöily</i> — <i>Регойла</i> (Колатсельский с/с)	<i>rägä</i> , * <i>rägöi</i> 'сопливый'
<i>Rötky</i> — <i>Вагаярви</i> (Колатсельский с/с)	<i>rötky</i> 'расплывшийся от полноты человек; увалень'
<i>Tykkyl</i> — <i>Тюккула</i> (Видлицкий с/с)	<i>tykky</i> 'полный, толстый; жирный'
<i>T'öt't'ö(i)ly</i> — <i>Тёттёйла</i> (Ильинский с/с)	<i>tötti</i> 'коротышка' → * <i>töttö(i)</i>
<i>Villal</i> — <i>Виллала</i> (Коткозерский с/с)	<i>villa(ine)</i> 'с обильной растительностью на теле' <i>villapiä</i> 'с густой шевелюрой'
<i>Vongal</i> — <i>Вонгалица</i> (Олонецкий с/с)	? <i>vongaleh</i> 'высокий и тощий человек'

Таблица 7

Повседневный внешний вид человека

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Čočõoilu</i> — Чётчойла (Тигверский с/с)	<i>čočõoi</i> ‘о человеке с растрепанной бородой или волосами’
<i>Hačal</i> — Гажелицы (Олонецкий с/с)	* <i>hača</i> ‘о человеке с растрепанными или взъерошенными волосами’, ср. вост.-фин. <i>hatsapää</i> ‘с взъерошенными волосами’ [SMS]
<i>Karhii</i> — Легмой (Большегорский с/с)	<i>karhei, karhii</i> ‘с нерасчесанными волосами; с жесткими волосами’
<i>Nuudžal</i> — Нужала (Колатсельский с/с)	<i>nuuža, nuužu</i> ‘о человеке с перхотью’
<i>Pardal</i> — Партулы (Ильинский с/с) <i>Pardoila</i> — Дьячкова Гора (Видлицкий с/с)	<i>parda, pardu</i> ‘борода’ → ‘бородатый’
<i>Päčynhieru</i> — Печная Сельга (Куйтежский с/с)	<i>pädžysilmy</i> (вар. * <i>päčysilmy</i>) ‘с гноящимися глазами (немытыми после сна глазами)’
<i>Pörhöl</i> — Пергелицы (Ильинский с/с)	<i>pörhä, pörhöpiä</i> ‘взъерошенный, лохматый, косматый’
<i>Redul</i> — Редулица (Олонецкий с/с) <i>Reduine</i> — Федоровнаволок (Улванский с/с)	<i>redu</i> ‘грязнуля; нечистоплотный’
<i>Riiruškäl</i> — Рыпушкалицы (Рыпушкальский с/с)	<i>riibuška</i> ‘лохмотья, отрепье’ → ‘носящий лохмотья; оборванец’
<i>Rikinkoski</i> — Рикинкоски (Большегорский с/с)	<i>rikki</i> ‘о человеке с гнойными выделениями из глаз (немытыми после сна глазами)’
* <i>Ryžu</i> — Ружиевская (Кондушский с/с)	<i>ryžu</i> ‘лохмотья, отрепья’ → ‘ходящий в лохмотьях; оборванец’
<i>Ryty</i> — Рютевица (Кондушский с/с)	<i>ryty</i> ‘отрепье’ → ‘ходящий в отрепьях; голодранец’
<i>Rötky</i> — Вагярви (Колатсельский с/с)	<i>rötky</i> ‘лохмотья, отрепья’ → ‘ходящий в лохмотьях; голодранец’
<i>Šutti</i> — Везойсельга (Вешкельский с/с)	<i>šutti</i> ‘оборванец; жалкое существо’
<i>Takkul</i> — Таккула (Тулокский с/с)	<i>takku</i> ‘человек с косматыми волосами’
<i>Törhöl</i> — Тергелица (Олонецкий с/с)	<i>törhiškö, törhö</i> ‘косматый; с взъерошенными волосами’
<i>Vaikoilu (Vaikul)</i> — Вайкола (Рыпушкальский с/с)	<i>vaikku</i> ‘ушная сера; ушной гной’ → * <i>vaikoi</i> , * <i>vaikku</i> ‘человек с нечищеными ушами’

Таблица 8

Характерологические и поведенческие особенности человека

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Čoščoilu</i> — Чётчойла (Тигверский с/с)	<i>čoščoi</i> ‘тугодум’
<i>Čongi(e)lu</i> — Ченгилицы (Рыпушкальский с/с)	<i>čongičču</i> ‘дотошный; скрупулезный’ → * <i>čongei</i> , * <i>čongie</i>
<i>Namar(anhieru)</i> — Гаморгора (Обжанский с/с)	<i>hamari</i> ‘усердный, старательный’
<i>Huškal</i> — Гушкала (Нурмольский с/с)	<i>huška</i> ‘(излишне) суетливый, суматошный; надоедливо мелькающий перед глазами’
<i>Hymäl</i> — Гюмела (Крошнозерский с/с)	<i>hymäkkö</i> ‘хмурый, мрачный’ → * <i>hymä</i>
<i>Hynny(l)</i> — Хюнню (Большегорский с/с)	* <i>hynny</i> ‘о человеке с трясущимися коленями’ → ? ‘пугливый’
<i>Hyrzyl</i> — Гюрсула (Колатсельский с/с)	<i>hyrzy</i> ‘любвеобильный, обуреваемый желанием, страстью’
<i>Härmi</i> — Гярмина Гора (Видлицкий с/с)	<i>härmi</i> ‘надменный, горделивый, спесивый’
<i>Hökkä</i> — Нялмозеро (Чалкосельский с/с)	<i>hökkä</i> ‘болтун’
<i>Hörpäl</i> — Герпяла (Ильинский с/с)	<i>hörppö</i> ‘болтун’
<i>J'u(u)rikku</i> — Юрикка (Вешкельский с/с)	ср. фин. диал. <i>jurrikka</i> ‘упрямец, самодур’ [SMS]
* <i>Keščoilu</i> — Кетчойлы (Тулокский с/с)	<i>kečoi</i> ‘о бойком человеке небольшого роста’
<i>Keroilu</i> — Керойла (Олонецкий с/с)	<i>kero(i)</i> ‘горластый’, ср. <i>avokero</i> ‘пустослов, болтливый человек’
<i>Kiidžal</i> — Кижала (Палалахтинский с/с)	<i>kiičakka</i> (* <i>kiiđakka</i>) ‘вспыльчивый, строптивый; неуступчивый, упрямый’ → * <i>kiiđža</i> ‘то же’
<i>Kinni</i> — Кинни (Ильинский с/с)	* <i>kinni</i> ‘упорный; усердный’, ср. <i>kinnistyä</i> ‘прилагать усилия, напрягаться’
<i>Kirkily</i> (Олонецкий с/с)	<i>kirki</i> ‘пылкий, азартный’
* <i>Kiugeri</i> — Павойгора (Вагвозерский с/с)	* <i>kiugeri</i> ‘хитрый; изворотливый’
<i>Kärbäl</i> — Кярбяла (Ильинский с/с)	<i>kärbä</i> , <i>kärby</i> ‘суетливый; сильно возбужденный’

Окончание табл. 8

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Mörgöi</i> — Мергойла (Тулокский с/с)	<i>mörgö(i)</i> ‘бука; непослушный, озорной’
<i>Pl’ekku</i> — Савойнаволок (Салменицкий с/с)	<i>pl’ekku</i> ‘о человеке, который быстро говорит или ведет пустые разговоры’
<i>Plänky</i> — Плянка (Салменицкий с/с)	<i>plänky</i> ‘балабол’
<i>Puičoi</i> (вар. <i>Pui’čoiilu</i>) — Пунчево (Савиновский с/с)	? <i>puičoi</i> ‘угрюмый человек; упрямец’
<i>Rikinkoski</i> — Риккинокки (Большегорский с/с)	<i>rikki</i> ‘вспыльчивый’
<i>Rötky</i> — Вагаярви (Колатсельский с/с)	<i>rötky</i> ‘неаккуратный’
<i>Šulku</i> — Шулка (Коткозерский с/с)	<i>šulkuine</i> ‘мягкий; нежный; послушный’
<i>Tihveri</i> — Тигвера (Тигверский с/с)	<i>tihvery</i> ‘внимательный (педантичный), строгий в надзоре’
<i>Type</i> — Тюппи (Каскеснаволоцкий с/с) <i>Typpienkylä</i> — Овчинный Ручей (Вохтозерский с/с)	<i>type</i> (основа <i>typpien</i>) ‘о человеке, который везде суется’
<i>Törhöl</i> — Тергелица (Олонецкий с/с)	<i>törhiškö</i> ‘непослушный, непокорный; угрюмый’
<i>Töšši</i> — Перозеро (Крошнозерский с/с)	* <i>töšši</i> ‘тот, кто часто дуется’
<i>Uhtoi</i> — Угмойгора (Вешкельский с/с)	<i>uhma</i> / * <i>uhtoi</i> ‘упорный, настойчивый; усердный, деятельный’
<i>Villal</i> — Виллала (Коткозерский с/с)	<i>villapiä</i> ‘озорник’

Таблица 9

Образ жизни именуемого

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Herranselgy</i> — Малые Сельги (Улванский с/с)	<i>herra</i> ‘лодырь, праздный человек’
* <i>Humbar</i> — Гумбарицы (Лахтинский с/с, 1933)	люд. <i>humbar</i> ‘ступа; обжора, транжира’, ср. фин. диал. <i>huuhmari</i> ‘то же’ [SMS]
<i>Hutäl</i> — Гумела (Крошнозерский с/с)	* <i>hutä</i> ‘тот, кто (много) шумит’
<i>Juoksiilu</i> — Юксилицы (Ильинский с/с)	<i>juoksii</i> ‘гулящий, блудливый (о мужчине)’

Окончание табл. 9

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Keikkul</i> — <i>Кейккула</i> (Колатсельский с/с)	<i>keikku</i> ‘бездельник’
<i>Kerkäl'</i> — <i>Керкял</i> (Ильинский с/с) ? <i>Kerkoilu</i> — <i>Керкойла</i> (Олонецкий с/с)	<i>kerkkä</i> ‘сквернослов; о человеке, которому до всего есть дело’
<i>Kleššoilu</i> — <i>Клещейла</i> (Савиновский с/с)	<i>kleššoi</i> ‘любитель побраниться; клеветник’
<i>Känäl</i> — <i>Кянилица</i> (Олонецкий с/с)	<i>känä</i> ‘любитель повздорить; злобный человек’
<i>Mangu</i> — <i>Маньга</i> (Каскеснаволоцкий с/с)	* <i>mangu</i> ‘попрошайка’
<i>Roikoilu</i> — <i>Ройколица</i> (Олонецкий с/с)	<i>roikoi</i> ‘бродяга-воришка; тот, кто повсюду болтается’
<i>Päččil</i> — <i>Пятчила</i> (Рыпушкальский с/с)	<i>päčči</i> ‘ленивый человек’
<i>Pötköl'</i> (вар. <i>Pötkel'</i>) — <i>Петкала</i> (Туксинский с/с)	* <i>pötkö</i> ‘лежебока; медленнодвигающийся’
<i>Šulku</i> — <i>Шулка</i> (Коткозерский с/с)	<i>šulkukieli</i> ‘лстец’, букв. «шелковый язык»
<i>Tyhjäl</i> — <i>Тюгьяла</i> (Коткозерский с/с)	<i>tyhju, tyhjä</i> ‘бездельник’
<i>Törhöl</i> — <i>Тергелица</i> (Олонецкий с/с)	<i>törhiškö</i> ‘нелюдимый’
* <i>Ukkoilu</i> — <i>Укойлы</i> (Мегрецкий с/с) <i>Ukkolanhuutor</i> — <i>Уккола</i> (Колатсельский с/с)	<i>ukko</i> ¹² ‘тихоня’
<i>Unoilu</i> — <i>Унойла</i> (Ильинский с/с)	* <i>unoi</i> ‘засоня, сонливый’

Таблица 10

Общая негативная оценка личности

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>Čikkoilu</i> — <i>Чиккойла</i> (вар. <i>Чиккула</i>) (Ведлозерский с/с)	? * <i>čikkoi</i> / * <i>čikki</i> ‘неумеха и копуша’, ? ср. <i>čikuttua</i> ‘медленно и плохо делать что-л.’
<i>Čotal</i> — <i>Чомала</i> (Тулокский с/с)	<i>čota</i> ‘со странностями; причудливый на вид’
* <i>Čiŋci</i> (? * <i>Čiŋči</i>) — <i>Чучелы</i> (Ильинский с/с) <i>Čiŋčiŋjurku</i> — <i>Чуччугорка</i> (Видлицкий с/с)	<i>čiŋci</i> ‘бестолковый, придурковатый’

¹²Ср. также шутл. *ikkeli* ‘о смелом, ловком, пронырливом человеке’.

Окончание табл. 10

Ойконим	Этимология исходного антропонима
<i>D'ön'd'öily</i> (<i>D'on'd'oilu</i> , <i>D'ön'd'il'</i>) — Дон-дейла (Тулокский с/с)	? <i>t'ön'džöi</i> 'придурковатый; одурелый', ? ср. <i>jončissella</i> (* <i>d'ondži-</i>) 'злиться, чертыхаться; противиться' → 'злой; ершистый человек'
<i>Hattu</i> — Каменный Ручей (Улванский с/с)	<i>hattu</i> 'простофиля'
<i>Hittoilu</i> — Гиттойла (Рыпушкальский с/с)	<i>hitoi</i> , <i>hitto</i> 'черт, бес' → 'чертяка, окаянный'
<i>Höngy</i> — Гонгинская (Савиновский с/с)	* <i>höngy</i> , <i>hönkä</i> 'глупый, бестолковый'
<i>Kel'l'ul</i> — Келлюлы (Олонецкий с/с)	<i>kel'l'u</i> 'подлец, паршивый'
<i>Keroilu</i> — Керойла (Олонецкий с/с)	<i>avokero</i> 'ротозей' → * <i>ker(i)</i>
<i>Kiikki</i> — Кийки (Колатсельский с/с)	<i>kiikki</i> 'о человеке в затрудненном или притесненном положении'
<i>Kuoččil</i> — Котчила (Ильинский с/с)	* <i>kuočči</i> 'чертяка, негодяй, негодник'
<i>Käppi</i> — Кяпписельга (Савиновский с/с)	<i>käppi</i> 'некрасивый (дурной) человек'
* <i>Kärzä</i> — Карзово (Вонгалица) (Олонецкий с/с)	<i>kärzä</i> , <i>kärzy</i> 'рожа, некрасивое лицо'
<i>Lehmoilu</i> — Легмой (Большегорский с/с)	<i>lehmä</i> 'корова' → <i>lehmoi</i> 'неуклюжий, нескладный, неловкий'
<i>Mekkelä</i> — Фоминнаволок (Вохтозерский с/с)	<i>mekkeli</i> 'чертяка'
<i>Mörgöi</i> — Мергойла (Тулокский с/с)	<i>mörgö(i)</i> 'страшилище'
<i>Pl'ekku</i> — Савойнаволок (Салменицкий с/с)	? <i>p'lekki</i> 'негодный человек'
<i>Pölly</i> — Пёлля (Колатсельский с/с)	* <i>pölly</i> 'болван, бестолочь', ср. фин. диал. <i>pöllä</i> 'то же' [SMS]
<i>Rytty</i> — Рютевщина (Кондушский с/с)	<i>rytty</i> 'негодник'
<i>Rötky</i> — Вагаярви (Колатсельский с/с)	<i>rötky</i> 'беспутный'
<i>Šutti</i> — Везойсельга (Вешкельский с/с)	<i>šutti</i> 'жалкое существо'
<i>Tahtahal</i> — Тахмасово (Олонецкий с/с)	<i>tahtas</i> 'глупец, мякинная голова'
<i>Tyhjäl</i> — Тюгьяла (Коткозерский с/с)	<i>tyhju</i> , <i>tyhjä</i> 'пустой; бесполезный; ничемный человек'
<i>T'öt'ö(i)ly</i> — Тёттёйла (Ильинский с/с)	* <i>töttö(i)</i> 'дурень, болван'
<i>Villal</i> — Виллала (Коткозерский с/с)	1. <i>villahattu</i> 'растяпа' → <i>villa</i> , <i>villu</i> 2. <i>kananvillu</i> 'негодяй' → <i>villa</i> , <i>villu</i> 3. <i>pitkyvillu</i> 'негодник' → <i>villa</i> , <i>villu</i>

Еще раз отметим, что в целом ряде случаев представленные выше этимологии ойконимов являются гипотетическими, реконструированными, поскольку выявление реальных мотивов номинации исходных антропонимов невозможно в отрыве от культурной среды и ситуации, в которых они создавались. Тем самым в настоящее время мы можем классифицировать ойконимы только примерно, используя несколько универсальных семантических групп. Эта «приблизительность» связана и с тем, что многие лексемы, привлекаемые в качестве апеллятивов, имеют в диалектах несколько значений, — по этой причине закрепившиеся в ойконимии антропонимы могут быть одновременно отнесены к смежным семантическим группам. В то же время выявленные в ходе реконструкции универсальные мотивы и способы, к которым прибегали ранее люди при именовании человека в социуме, помогают приблизиться к пониманию карельской системы именнаяречения в минувшие века.

Группа антропонимов, восходящих к лексике родного языка, включает также лексемы, указывающие на социальные, профессиональные, национальные и семейные характеристики человека. Подобных фактов в ойконимии ливвиковского ареала на общем фоне мало, но они в большей степени, чем примеры из предыдущих подгрупп, связаны с историей исследуемого региона.

В ойконимии Южной Карелии, например, нашли отражение антропонимы, указывающие на общественное положение и социальный статус прежних жителей, а также на землевладение или земельную собственность в разные периоды истории. Так, названия дд. *Knäššin* — *Княщина* (Видлицкий с/с) и *Bojarššin*¹³ — *Боярщина* (Туксинский с/с) указывают, видимо, на имущественную составляющую, наследственное право. Другими словами, *княщина* и *боярщина* — это земельная собственность, принадлежавшая ранее представителям высшего сословия (князю и боярину) либо унаследованная от них. Можно полагать, что названные деревни существовали еще в новгородское время и принадлежали на рубеже XV–XVI вв. новгородским феодалам. Вероятно, к данной группе относится также часть д. Обжа *Vajarinagji* — *Боярский Конец* (Обжанский с/с). В этом случае, однако, не исключено, что в названии скрывается нехристианское имя *Боярин(ко)*, которое фиксируется, например, в документе 1597 г. в д. Тикша, ср.: «запустевшее поселение — след Бояринка лопина» [ИК, 1, 208]. Кроме того, *Vajari* могло быть и прозвищем основателя поселения, поскольку в карельском языке известна лексема *bajari* ‘человек большой важности; богатый человек; ленивый; надменный’, а также ‘чирей, фурункул’ → ‘о человеке, подверженном

¹³ Ср. в 1616–1619 гг. в Олонецком погосте: «деревня за рекой Сяндебой Данилово, а *Боярщина* тож» [РГАДА, 1616–1619, 35]. Еще несколько названий подобного типа можно видеть в других топонимах: поле *Bojaršinanpeldo* и пок. *Popoušinannttu* в д. Кондуши (Ленинградская обл.), поле *Боярщина* в д. Кулумкса, часть д. *Боярщина* и г. *Княжесельга* в д. Кяппесельга [НКТ]. В связи с последним примером отметим, что в прошлом бытовало русское нехристианское имя *Князь* [Тупиков, 1903, 183].

воспалению кожи'. Видимо, о возможности объяснения происхождения названия *Bajarinagju* через (родовое) прозвище свидетельствуют современные родовые фамилии карелоязычного населения в разных частях Олонецкой Карелии, ср. роды *Bajari* в дд. Пускусельга, Кашканы, Половина и Семчезеро.

В антропонимиконе Карелии представлен целый ряд фамилий, указывающих на род занятий или профессии предков, ср.: *Коновалов* (Келлогора) < *коновал* 'знахарь, лечащий лошадей', *Мельников* (Михайловское) < *мельник*, *Овчинников* (Суопассалма) < *овчинник* 'мастер, выделяющий овчину', *Пастухов* (Костоварака) < *пастух*, *Рудометов* (Кокорино) < *рудомет* 'тот, кто лечит кровопусканием', *Столяров* (Лежево) < *столяр* и др.

В эту подгруппу входят и фамилии, связанные с высоко востребованной и широко распространенной в прошлом профессией кузнеца, ср. фамилии *Seppu*, *Seppä(ni)* (карел. *seppu*, *seppä* 'кузнец') — рус. *Кузнецов*. Однако если приведенные выше фамильные прозвания *Коновалов*, *Мельников* и т. п. не фиксируются в составе ойконимов, то антропонимы, связанные с профессией кузнеца, неоднократно представлены в названиях поселений и их частей, ср.: д. *Seppu* — *Сеппясельга* (Видлицкий с/с), д. *Seppäl* — *Сеппяля* (Ильинский с/с), часть д. *Sepänmägi* — *Сепянмяги* (Паннила, Ведлозерский с/с), д. *Sepänvuari* — *Сеппявара* (Тигверский с/с).

В целом следует отметить, что в ойконимии карел-ливвиков в отличие от системы их фамилий указания на профессию основателя поселения встречаются достаточно редко. Кроме приведенных примеров с профессией кузнеца, такие случаи представлены лишь в ойконимах *Padaniekku* — *Паданикка* (Вешкельский с/с) < *padaniekku* 'горшечник, гончар; торговец горшками'; *Takkaril* — *Токарево* (Туксинский с/с) — ср. карел. *takkari* 'столяр'. Возможно, к этому ряду относится также ойконим *Sudal* — *Судалица* (Олонецкий с/с). В связи с его объяснением обратим внимание на имя крестьянина *Попко Медной Судоплат*, зафиксированное в 1629/1630 г. на территории, относящейся ныне к соседнему Мегрецкому сельсовету [Мюллер, 1948, 161]. Прозвище *Судоплат* восходит к названию профессии человека, занимавшегося латанием посуды из меди, т. е. жестианщика, ср. рус. олон. *суды́* 'посуда' [Куликовский, 1898, 115].

К названиям поселений, отсылающим к роду деятельности первопоселенца, можно, видимо, отнести также ойконимы *Kivenkuokku* — *Кивенкуокку* (Вешкельский с/с) и *Šviettu* — *Шведка* (Часовенский с/с). В первом случае носитель прозвища мог заниматься правкой ручных и мельничных жерновов (ср. карел. *kivenkuokku* 'молоток, которым правили ручные жернова'), во втором — заниматься окраской тканей, ср. карел. *svietta* 'цвет (окраски ткани)'. Кроме того, в наименовании хутора *Vinokuuri* — *Винокурово* (Ильинский с/с) можно видеть прозвище основателя поселения, занимавшегося винокурением. Упомянем также русскоязычное название деревни *Толмачев Наволок*, на месте которой в 1649 г. был основан г. Олонец: «городу быть на реке Олонце усть речки Мегреги, где стояла

деревня Оксентьево, а *Толмачев Наволок* тож» [Мюллер, 1948, 83, 89]. В основе названия — русское слово *толмач* ‘переводчик’.

В данную подгруппу входят также ойконимы, в составе которых отмечены карельские лексемы *rappi* ‘поп, священник’ и *rappila*, *rappil(u)* ‘дом, усадьба попа (с прилегающей территорией)’: пос. *Rappil* — *Панпилицы* (Туксинский с/с); д. *Rappil* — *Панпила* (Вешкельский с/с); часть д. Судалица *Papinagju*¹⁴, букв. «Попов конец» (Олонекский с/с); часть д. Погостское *Papinrandu*, букв. «Попов берег» (Коткозеро, Коткозерский с/с), а также, вероятно, **Popoušin*¹⁵ — *Поново* (вар. *Чуна*; Кондушский с/с). Некоторые из этих названий могут быть достаточно старыми, на что указывают параллельные русскоязычные формы на *-ица* и документальные свидетельства. Так, поселение *Панпилицы* появилось, судя по наличию в его официальном именовании суффикса *-ица*, не позднее XVII в., а кондушское поселение **Popoušin* (совр. *Чуна*) могло существовать уже в конце XVI в., ср. «в Кондушях деревня в Поге Пануеве» [ИК, 3, 74] (**Пануев* < **rappi*). К рассматриваемой подгруппе относятся также ойконимы *D'iekkal* — *Дьячкова Гора* (Видлицкий с/с) < карел. *d'iekkka* ‘дьячок, псаломщик’ и *Tehnu* — *Тенгусельга* (Нурмольский с/с) < карел. *tenhu* ‘знахарь, человек, занимающийся (бытовой) магией’.

В нескольких случаях ойконимы исследуемой территории указывают на этническую принадлежность основателей поселений. Среди них, например, д. *Kard'al* (вар. *Kard'a(i)ženhieru*) — *Карельская* (Кондушский с/с), упомянутая уже в 1582 г. как *Корельская* [ИК, 3, 75], а также часть поселения Гаморгора под названием *Karjalanhieru*, букв. «Карельская деревня» (Обжанский с/с). В обоих случаях в составе названий фиксируются лексемы *karjal*, *kard'al*, *kard'aine* ‘карел, карельский’. Появление этих ойконимов может быть связано с подселением в Кондуши и Гаморгору карельских выходцев из Приладожья в конце XVI — первой половине XVII в., что было вызвано военным противостоянием России и Швеции и передачей Швеции Корельского уезда, вызвавшей переселение православных карел на российские территории. Возможно, о подобном подселении (но в более позднее время) свидетельствует название д. *Ruoščarvi* — *Ротчезеро* (Вохтозерский с/с), ср. *ruošč'i* ‘выходец с территории Швеции; финн; лютеранин’. В этом случае, однако, не исключено, что название указывает на основание поселения непосредственно одним из финнов-лютеран, именовавшихся в среде карельского населения *ruošč'i*, *ruošč'ilane*.

Отэтнонимические топонимы появляются, как правило, на этническом пограничье или на территориях одновременного проживания нескольких этнических групп. Как известно, ливвиковское наречие карельского языка является

¹⁴ Не исключено, что в этом названии отражено прозвище первопоселенца, ср. метафорическое значение лексемы *rappi* ‘чужак; пришлый человек’.

¹⁵ Ойконим восстанавливается на основе названия пок. *Popoušinannitty*, расположенного возле деревни.

результатом сплава двух начал: языка средневековых вепсов, живших в нынешнем ливвиковском ареале, и говоров карельского населения, мигрировавшего сюда из Приладожья. О проживании вепсов или об их подселении в среду карел указывает документально зафиксированный в источнике начала XVII в. ойконим *Иванково на Котко-озере, а Вепся-наволоок тож* [РГАДА, 1616–1619, 48], в составе которого фиксируется этноним *vepsä* ‘вепс’.

В рассматриваемой группе отмечено также несколько лексем, связанных с указанием на социальный статус человека в карельской деревне. Среди них, например, карел. *heitto* ‘брошенный, оставленный’, *heittolapsi* ‘подкидыш, найденный’¹⁶ > *Heittoilu* — *Гейтойла* (Олонецкий с/с); *herra*¹⁷ ‘богач, состоятельный человек’ > *Herranselgy* — *Малые Сельги* (Улванский с/с); *leski* ‘вдова; вдовец’ > поселение *Leskely* — *Лескел* (Ильинский с/с); *vanhin* (основа *vanhima-*) ‘хозяин; глава; начальник’ > *Vanhimal* — *Вонгимала* (Олонецкий с/с).

В ойконимии ливвиковского ареала представлено еще две лексемы, указывающие на человека. Это *veikko, veikoi*¹⁸ ‘брат; дружище’ > д. *Veikkoilu* — *Веккойла* (Тулокский с/с) и *ukko* ‘дед, старик; мужчина, супруг’ > д. **Ukkoilu* — *Укойлы* (Мегрецкий с/с) и хут. *Ukkolanhuutor* — *Уккола*¹⁹ (Колатсельский с/с). В связи со вторым случаем заметим, что *Ukko* известно у карел в качестве клички собаки — возможно, это свидетельствует о том, что в Средние века оним *Ukko* использовался и в качестве личного имени человека (см. выше). Финляндский исследователь А. Форсман также считал, что имя *Ukko* было в прошлом древнефинским личным именем [Forsman, 1891, 248], однако он не приводит примеров его бытования. Истоки (родового) прозвища *Veikko* не вполне понятны. Возможно, этот антропоним, подобно *Ukko*, был ранее личным именем — ср. кличку коня *Veikko(i)*. В то же время не исключено, что родовые фамилии *Veikko* и *Ukkone* появились на ливвиковской территории в результате переселения карел из Корельского уезда. Например, в Сортавальском погосте в 1631 г. отмечен *Ondruska Weikoi* [ИК, 1, 555], а в 1559 г. на сопредельной с Корельским уездом территории Сяминки в Финляндии упомянут карел *Koszma Ukkonen* [Savon tuomiokirjat, 1954, 10].

¹⁶ Ср. в 1795 г.: в д. Елетозерская *подкидыш Илья Герасимов*, в д. Кялгозерская *Дмитрей Подкидыш*, в д. Ловогубская *Прокопей Богданов Подкидыш*, в д. Тунгозерская *подкидыш Антон Сергеев* и *Трифан Иванов Подкидыш* [ГААО, 1795, 386, 515об., 533, 540об., 547].

¹⁷ Карел. *herra* известно также в значении ‘праздник человек, лодырь’.

¹⁸ Ср. *leikkiveikko* ‘человек с частыми затеями, причудами’.

¹⁹ Проживавшая на этом хуторе семья Тарасовых носила деревенскую фамилию *Ukkone*. В ходе экспедиции не удалось прояснить истоки этого родового прозвища.

2. Русские нехристианские имена

С конца I тыс. н. э. непосредственными соседями средневековой карелы, проживавшей на территории современной Ленинградской области (Ингерманландия, Карельский перешеек), стали славяне — выходцы из новгородских земель. На пограничных территориях происходили активные прибалтийско-финско-славянские контакты. Они усилились после того, как в 1227 г. часть карельского населения была крещена новгородским князем Ярославом Всеволодовичем [ЛЛ, 449], и особенно после вхождения Карельской земли в состав Новгородского княжества в 1270/1271 г. Результатом этого в числе прочего стало поэтапное усвоение карелами системы русских имен — как христианских, так и еще сохранявшихся дохристианских. Следует отметить, что часть карельской родоплеменной знати следовала древневнерусской именной «моде», что фиксируется документами, ср. в 1568 г.: *Ждан и Улан Рокульские* (г. Корела), *Невзор и Булгак дети Бабинского* (Саккульский пог.) [ИК, 1, 55, 80] и т. п. В рамках новой системы карелами усваивались и русские бытовые имена, в том числе с пейоративной семантикой.

Такие имена неоднократно фиксируются в относящихся к территории Карелии документах XVI–XVII вв. Например, в приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. носителями нехристианских имен являются жители как поморских поселений, где тогда проживали карелы²⁰ и русские, так и карелы материковых деревень. Ср. данные [ПРКСМ]:

- сумляне (жители с. Сума): *Бобр, Бурак* (1579–1581) [ПРКСМ, 192], *Воробей = Воробей Антонов* (1579–1581) [ПРКСМ, 159, 198], *Дрочько* (1581) [ПРКСМ, 207], *Первой* (1581) [ПРКСМ, 226], *Суровец* (1585–1586) [ПРКСМ, 278], *Сушок* (1582) [ПРКСМ, 233];

- кемляне (жители поселения Кемь): *Михайло Первуша Панкратьев сын* (1577) [ПРКСМ, 116], *Андрей Третьяк Григорьев сын Корзов* (1574–1575) [ПРКСМ, 107];

- сорочане (жители с. Сорока): *Насон, Третьяк, Чебот, Шанга* (1577–1579) [ПРКСМ, 134, 144];

- шуеречане (жители с. Шуерецкое): *Илья Субота Игнатьев сын* (1577–1579) [ПРКСМ, 140], *Торокан* (1574–1575) [ПРКСМ, 110];

- виремец (житель с. Вирма) *Мурза* (1579–1581) [ПРКСМ, 186];

- колежемец (житель с. Колежма) *Старко* (1581) [ПРКСМ, 215];

²⁰ Карелом мог быть упомянутый в приходно-расходных книгах 1571–1575 гг. житель с. Шуерека (совр. Шуерецкое) *Данило Варламов сын Козлов* [ПРКСМ, 71, 109]. На эту мысль наводит, в частности, название острова *Пуккила* между поселениями Шуерецкое и Кемь, окрестности которого могли входить в сферу промысловых интересов именно рода Козловых из Шуерецкого. В основе топонима восстанавливается карельское родовое прозвище **Пукки* (карел. *pukki* ‘козел’), оформленное прибалтийско-финским суффиксом места *-la*.

- сухонаволоочанин (житель с. Сухой Наволок) *Гневаши Олексеев* (1579–1581) [ПРКСМ, 197];
- шиженец (житель д. Шижня) *Рудак Фомин* (1579–1581) [ПРКСМ, 192];
- керетчанин (житель с. Кереть) *Хворост* (1579–1581) [ПРКСМ, 192];
- чернореченец (житель д. Черная Речка) *Поздей Филипов сын* (1577–1579) [ПРКСМ, 130];
- монастырский слуга *Дементей по прозвищу Ворона* (1581) [ПРКСМ, 224], монастырский слуга *Зеновей по прозвищу Третьяк Боярщина* (1581) [ПРКСМ, 218].
- карелы *Бурок Васильев сын Кутов корелянин* (1596–1600) [ОККВ, 441], кандалакшанин *Ворсай*²¹ (1574–1575) [ОККВ, 106], посошный Паданской волости *Второй Пиминов* (1579–1581) [ОККВ, 187], подужемец *Петруша Вторыгин* (1630) [ОККВ, 197], *Иван Гулен*²² с *Тунгуды* (1571–1574) [ОККВ, 44] и его сын *Петр Иванов Гульнев* (1579–1581) [ПРКСМ, 195], *Дудник корелянин* (1574–1575) [ОККВ, 107], житель Толвуйского погоста *Палка Лобиков корелянин Красной* (1495/96) [ПКОП, 143], *Менишик Блинтиев* (1583) [ОККВ, 254], *Угримко Мултуйев* (1563) [ПКОП, 186], *дровосек Нечай корелянин* (1577–1579) [ОККВ, 142], кемлянин *Нечай Пергуйев* (1596–1600) [ОККВ, 428], сорочанин *Папуй*²³ = *Василей Папой* (1571–1574) [ОККВ, 44, 88], *Иван Плешко (Карпов сын) корелянин* (1571–1582) [ОККВ, 91, 218], *Субота Резачов корелянин* (1593–1596) [ОККВ, 385], *Третьяк корелянин* (1596–1600) [ОККВ, 559].

Кроме того, примеры как из [ОККВ], так и из других источников иллюстрируют традицию двуименности: в документах разных лет можно нередко видеть два имени одного и того же человека (при этом в ряде случаев бытовое имя отмечено как прозвище): сумляне *Богдан Ус Кунехов*²⁴ (1596–1600) [ОККВ, 454, 466], *Дрочько* = *Иван Дрочко* (1581) [ПРКСМ, 207, 214], кемлянин *Кирьяк Семенов сын Гирмуев*, прозвище *Русин* (1585) = *Русин Семенов сын Гирмуев* (1588) [МПИК, 288, 302]; в д. Суйстамо Корельского уезда крестьянин *Masslacka (*Маслак) Olexief Helrin* = *Мелешка Олексиев* (1631–1637) [ИК, 1, 523; 2, 338, 717]; на территории проживания карел-людиков: *Бориско Андреев* прозвищем *Богданка* (Чеболакша), *Бориско Фефилов* прозвищем *Боженко* (Виданы), *Ануфрейко Иванов* прозвищем *Девятко* (Бесовец), *Андрюшка Борисов* прозвищем *Дружинка* (Чеболакша), *Анисимко Петров* прозвищем *Поспелко* (Кондопога), *Петрушка Алексеев* прозвищем *Пянтуйско* (Мунозеро), *Тараско Григориев* прозвищем *Томилко* (Кончезеро),

²¹ Ср. карел. *vorssa* ‘щеголеватый; заносчивый’.

²² Ср. русское бытовое имя *Гулень* [Тупиков, 1903, 123].

²³ Ср. название карельских родов *Rabine* — *Пабуевы* в дд. Лежево, Линдозеро, Маслозеро и Семчезеро (~ карел. *rabi* ‘боб’; известно и русское некалендарное имя / прозвище *Боб / Бобок*). Отметим, что в карельском поселении Маслозеро род Пабуевых проживал уже в 1630 г.: ср. *Онисим и Исак Пабуевы* [ОККВ], а само это поселение находилось в 55 км от поморского с. Сорока (совр. Беломорск), в котором жил сорочанин *Папуй*.

²⁴ Ср. ливв. *kuinehus* ‘глухота’, *kuiniš* (gen. *kuinehen*) ‘глухой, плохослышащий’ > *Кунехов*.

Ермилка Лукианов прозвищем Шумилка (Лычный Остров) (1646) [ПКЗП, 8, 10, 14, 16, 61, 65об.] и др.

Имена рассматриваемого типа нашли отражение и в названиях поселений. В современной ойконимии Южной Карелии фиксируется более 40 названий, в составе которых можно видеть некалендарные имена и прозвища русского происхождения (см. ниже табл. 11). С учетом исторических источников количество подобных наименований увеличивается, так как часть старых русскоязычных названий постепенно вышла из документооборота. Причинами этого могли быть, в частности, смена населения и затухание ряда поселений в периоды военных конфликтов и в неурожайные годы. Ср., например, в писцовой книге Олонецкого погоста 1616–1619 гг.: *Благиня* > д. *Палкино Благинин Посад*; *Кашиа* > д. *Кашино на Нижней Седоксе*; *Клотко* > д. *на Тарошозере Клотково*; *Кожжа* > д. *на Крошни озере Тимошкина, а Кожеево тож*; *Пузырь* > д. *Иевлево, а Пузырево тож на реке на Тулоксе*; *Саврас* > д. *Игакала, а Саврасово²⁵ тож*; *Скокун* > д. *Скокунова на Олонце*; *Строка* > д. *Строкина Рысканица на речке на Туксе* [РГАДА, 1616–1619, 28–30, 33, 35, 39, 43, 47].

Таблица 11

Русские некалендарные имена и прозвища в ойконимии Южной Карелии

Русское имя / прозвище	Карельские ойконимы
<i>Балагур</i>	<i>Balaguuri</i> — <i>Балагурово</i> (Рыпушкальский с/с)
<i>Богдан</i>	<i>Bohdi</i> (хут.) (Вешкельский с/с)
<i>Большак</i>	<i>Boršakkal</i> — <i>Большаково</i> (Ильинский с/с)
<i>Большой</i>	<i>Boršoilu</i> (<i>Boršankylä</i>) — <i>Большойла</i> (Савиновский с/с)
<i>Боярин(ко)</i> ²⁶	<i>Bajarinagju</i> — <i>Боярский Конец</i> (Обжанский с/с)
? <i>Братко</i>	* <i>Pratkol</i> — <i>Пратколы</i> (Ильинский с/с)
<i>Бурец</i>	* <i>Burči</i> (совр. <i>Koččil</i>) — <i>Котчила</i> (Ильинский с/с) * <i>Burčal</i> (? часть д. <i>Колатсельга</i>) (Колатсельский с/с)

²⁵ Здесь же, на Тулмозере, в 1563 г. отмечен *Ивашка Еремеев Саврас* [ПКОП, 73], а в находящейся к северу от Тулмозера д. Аги засвидетельствовано современное название руч. *Zauranoja* (< антропоним *Zauri*) [НКТ]. Ср. карел. *zaura*, *zauri* ‘саврасая (светло-гнедого окраса) лошадь’ и рус. *саврас* ‘саврасая лошадь’, ‘перен. молодой мужчина, склонный к кутежам, бесшабашному разгулу’. В русских говорах Кондопожского района Карелии известно также *савруха* ‘о человеке, который торопится или спешит’ [СРГК, 5, 620].

²⁶ В 1597 г. в д. Тикша Ругозерского погоста упомянуто запустевшее поселение *след Бояринка лопина* [ИК, 1, 208], что подтверждается записанным в 1898 г. преданием о жившем на мысу *Vairinniemi* человеке по имени *Vairi* [Pääkkönen, 1898, 220].

Продолжение табл. 11

Русское имя / прозвище	Карельские ойконимы
? Бяша	? <i>Bežonmägi</i> (* <i>Bäžönmägi</i>) — Бяжова Гора (Видлицкий с/с)
Горб	<i>Gorbal</i> — Горбала (Туксинский с/с) <i>Gurbal</i> — Горбова Гора (Мегрецкий с/с)
Горе / Горюн	<i>Gor'unlambi</i> — Горьюнламба (Часовенский с/с) * <i>Gor'unanlambi</i> > <i>Gor'unlambi</i>
Ери	* <i>Jeršoilu</i> (совр. <i>Kiiskoiniemä</i>) — Ериनावолок (Крошнозерский с/с) * <i>Jeršul</i> (совр. <i>Ylägju</i>) — Верхний Конец (Мегрецкий с/с)
Ждан	<i>Ždianu</i> (* <i>Žduani</i>) — Жданово (Кондушский с/с)
Жердь	? <i>Sirtil</i> — Сиртила (Большегорский с/с)
Житник	? Шитникова — карел. <i>Kard'alanhieru</i> (Кондушский с/с)
Зубака	<i>Zubakanhieru</i> (вар. <i>Zubatku</i>) — Зубаково (Олонецкий с/с)
Зубарь	<i>Zubrovu</i> — Филипповская (Кондушский с/с)
Кожя	<i>Kožal</i> — Кожали (Олонецкий с/с) <i>Kožoilu</i> (вар. <i>Kožoiženkylä</i>) — Кожойла (Кунгозерский с/с)
Короткий ²⁷	<i>Korotkoi</i> — Короткой (Вешкельский с/с)
? Кошель	<i>Kaššalilambi</i> — Кашалиламби (Вешкельский с/с)
Краско	<i>Kraskel(anhieru)</i> — Красково (Кондушский с/с)
Малыга	<i>Maliganhieru</i> (Мегрецкий с/с)
Молодец	<i>Moločči</i> — Молодчу (Ведлозерский с/с)
Мutowка	<i>Motouku</i> — Мотовка (Большегорский с/с)
Насон	<i>Nadžoilu</i> — Надсойла (Палалахтинский с/с) <i>Nadžoinvongu</i> — Маяйсельга (Савиновский с/с) <i>Nasanaine</i> — Насоново (Вохтозерский с/с)
Новожил	<i>Žil'čoi</i> — Новожила (Нурмольский с/с)
Оглод(а)	Оглодово — карел. <i>Ristanhieru</i> (Кондушский с/с)
Плачуга	<i>Plaččul</i> — Платчойла (Ильинский с/с)
Путило	<i>Puuttil</i> — Большое Путилово (Олонецкий с/с)
Рубец	<i>Rubčoi(lu)</i> — Рубчела (Кунгозерский с/с)
Сивый / Сивец	? <i>Ziučal</i> — Зивчала (Ильинский с/с)
Суб(б)ота	<i>Zubottalu</i> — Зубботтала (Ильинский с/с)

²⁷ Ср. в 1582 г. в д. Мойжевичи: вдова Маланьница **Короткова** жена [ИК, 3, 47].

Окончание табл. 11

Русское имя / прозвище	Карельские ойконимы
Суэта	? <i>Sujoine</i> — Суежа (Обжанский с/с)
Токарь	<i>Takkaril</i> — Токарево (Туксинский с/с)
Увалень	? <i>Ul(u)van</i> — Улваны (Улванский с/с)
Хороший	<i>Horošoi</i> — Афанасьева Гора (Вагвозерский с/с)
Цвет	? <i>Šviettu</i> — Шведка (Часовенский с/с)
Чурило	<i>Čuurōmägi</i> (вар. <i>Syrd'ānhieru</i>) — Чурова Гора (вар. Чурилова Гора) (Кондушский с/с)
Чус	<i>Čisoušin</i> — Чусово (Олонецкий с/с) <i>Čisann'okku</i> — Чусово (Нялмозерский с/с)
Шемяка	<i>Šämäkkü</i> — Шемякова (Рыпушкальский с/с)
Щеголь	<i>Šegali</i> — Щеголево (Улванский с/с)
Щека	<i>Šokkoilu</i> — Шокккойла (Рыпушкальский с/с)
Ярец	? <i>Järčäl</i> (вар. <i>Järčyl</i>) — Ярчялицы (часть д. Куйтежа) (Куйтежский с/с)

Часть карелоязычных эквивалентов подобных русских имен утрачена безвозвратно, но некоторые все же можно восстановить на основе зафиксированных и бытовавших параллельно топонимов, а также равноосновных названий, известных на других карельских территориях. Ср., например: *Бруй* > д. *Бруевича*, а *Руеля тож* < карел. **Rujol'a* < имя **Rujo*; *Рагоза / Рогоза* > д. *Тачинець*, а *Рагозина тож* — ср. пок. *Rogozouššin* в д. Галлезеро < имя **Rogozu*; *Рогач* > д. *Рогачево на Видлицы ж* — ср. прол. *Rogačunšalmi* в д. Малая Тикша < имя **Rogačči* [РГАДА, 1616–1619, 28, 29, 37] и т.д.

Хотя сейчас бытовавшие ранее в среде карел русские некалендарные имена на общем антропонимическом фоне относительно редки, об их более широком функционировании в прошлом свидетельствует карелоязычная топонимия, сохранившая целый ряд таких имен, причем часть их вообще не представлена в письменных источниках по территории Карелии. Тем самым на основе карелоязычных топонимических данных можно реконструировать целый ряд бытовых форм русских имен, некогда ставших прообразами карельских народных вариантов, ср.: *Базыка* > карел. **Važukka*: поле *Važukankedo* (Владимирская, Кондопожский р-н); *Балда* > карел. **Balda*: поле *Baldošina*; *Блуд(ко)* > карел. **Bludka*: поле *Bludkoušina* (Евгора, Медвежьегорский р-н); *Гульба* > карел. **Gul'ba*: поле *Gul'boušina* (Сельги, Медвежьегорский р-н); *Дружина* > карел. **Druži*: подсека *Družinkases* (Куйкиннаволоок, Пряжинский р-н); *Корько* > карел. **Kor'ka*: поле *Kor'koušina*

(Юостозеро, Кондопожский р-н); *Курган* > карел. **Kurhana*: пок. *Kurhanoušina* (Галлезеро, Кондопожский р-н); *Лягун* > карел. **L'agunu*: пок. *L'agunoušin* (Сяпчезеро, Кондопожский р-н); *Нечай(ка)* > карел. **Neči*, **Nečku*: мыс *N'ečunniemi* (Мярандукса, Кондопожский р-н), поле *Nečkunpeldo* (Хейтойла, Олонецкий р-н); *Редька* > карел. **Rötkä*: дом *Rötkäzenkodi* (Колатсельга, Пряжинский р-н) и др.

Карелоязычный материал, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в большинстве случаев мы вряд ли имеем дело с прозвищами, поскольку подобные именованья были непрозрачны для карел. А вот в качестве некалендарных русских имен, которые могли давать при акте имянаречения, их существование и функционирование вполне объяснимо. К сожалению, все имеющиеся переписи XVI–XVII вв. — это светские письменные свидетельства, в то время как массовых документов церковного характера (метрических книг, исповедальных ведомостей и т. п.) в распоряжении исследователей нет. Поэтому не вполне понятно, использовались ли бытовые русские нехристианские имена при «крещении» на нерусских территориях Северо-Запада России.

На основе имеющегося материала можно осторожно предположить, что по крайней мере в XVI–XVII вв. существовала некая не отраженная источниками традиция давать при акте, подобном крещению, двойное имя: и христианское календарное, и бытовое нехристианское русское. Иначе сложно объяснить, почему у карел могли фиксироваться одновременно два «русских» имени, — скорее следовало бы ожидать, что при крещении человек получал христианское имя, а в бытовой сфере — личное национальное. Возможно, стоит поразмышлять о том, могли ли иметь место «переводы» карельских нехристианских имен, которые в ряде случаев были семантически аналогичны русским именам, ср. *Ainikki* — *Одинец* ‘Единственный’; *Pienikki* — *Малюта* ‘Маленький, небольшого роста’; *Pikku, Piko* — *Меньшик, Меньшичко* ‘Младший’; *Punikki, Ruško* — *Рудак*²⁸, *Рудачко* ‘Рыжий’ и т. п. Закреплению русских нехристианских имен в среде карелоязычного населения могла способствовать, например, осведомленность священников о значениях имен национального антропонимикона, и они только неким образом «узаконивали» полученные в народной карелоязычной среде имена, переводя их на русский язык с опорой на бытовавшую в то время русскоязычную антропосистему, — а эти «переводные» имена, в свою очередь, попадали в письменные источники. Таким образом, сходства и совпадения «значений» своих и чужих имен могли поддерживать функционирование двуязычной антропосистемы²⁹.

²⁸ Ср. в 1563 г. в д. Кянилицы Олонецкого погоста *Иванко Руской* (карел. *ruskoi* ‘рыжий’) и *Рудачко Иванов* [ПКОП, 60].

²⁹ Автору известно по крайней мере три случая (дд. Панозеро, Сямозеро и Юостозеро), когда священнослужителями были отец и сыновья, а их потомки продолжали и позднее проживать в этих же деревнях (отсюда современная фамилия *Панни(не)* — *Попов*). Подобными фактами может объясняться хорошее знание священнослужителями местных карельских диалектов.

Система двойных имен, как нам представляется, не широко, но все же функционировала еще в XVII в.³⁰ (см. сноску 2), а возможно и позднее³¹, — иначе трудно объяснить немалое количество подобных антропонимов в топонимии и фамилиях карелоязычного населения. Повторим, что речь идет о возможной традиции / системе давать двойные имена, которая по каким-то причинам не отражена источниками и, соответственно, не описана. Однако ее следы мы все же видим в документах XVI–XVII вв., где имена в целом ряде случаев указаны как прозвища, ср. еще несколько примеров конца XVI в.³² на карелоязычных территориях: *Васюк Васильев, прозвище Жданко* (Семчезерский пог., 1597); *Овдокимко Мокеев, прозвище Жданко* (Ругозерский пог., 1597); *Васка Власьев, прозвище Меншой* (Паданский пог., 1597) [ИК, 1, 203, 206, 224]; ср. также в 1646 г.: *Бориска Степанов по прозвищу Богдашка* (Сямозеро) [Суслова, 2013, 220] и др. В связи с этим заметим, что низшие служители культа православной церкви, например дьяки, на карелоязычных территориях в то время сами нередко носили нецерковные имена — ср.: дьяки *Воин Булычев* (Олонец, 1670) [Тупиков, 1903, 91], *Докучайко Григорьев сын Игумнов* (Олонецкая вол., 1663), *Дружинка Герасимов* (Юштозерская вол., 1659) [Мюллер, 1948, 136, 163], *Злобка Трофимов* (Пиркинический пог., 1563) [ПКОП, 82]; *Менишчико Дмитриев* (Паданский пог., 1597), *Нечай* (Сумский Посад, 1574/1575) [ПРКСМ, 68, 101], *Путилко Харитонов* (Панозерский пог., 1597) [ИК, 1, 199, 213], *Петеля* (Сумский Посад, 1573), священники *Поспел* (Колежма, 1593), *Ширяй* (Шуезеро, 1587) [ПРКСМ, 292, 365].

3. Христианские имена и их формы

Как уже отмечалось, после принятия христианства традиционный ономастикон прибалтийских финнов значительно обновился. По мере распространения христианской веры прежние имена карел постепенно выходили из употребления, а их место занимали имена христианских апостолов и святых. В настоящее время они составляют самую большую группу личных имен во всех прибалтийско-финских языках.

³⁰ В семьях священников детям тоже порой давали мирские имена, ср.: в 1660 г. в Юштозерской выставке (совр. Юостозеро) проживали два брата — земский дьячок *Дружинка Герасимов* и священник *Максим Герасимов Печкин(ы)*, отцом которых был священник Семчезерского погоста Герасим Степанов, служивший в начале 1650-х гг. [Суслова, 2013, 121].

³¹ Ср.: в Реболах во второй половине XIX в. проживал *Федор Иванов Нечаев* (карел. *Huodari Iivanaproika Nečäine*), которого в деревенской среде именовали *Buudora Nečäine* (? < **Бутора*) (родился приблизительно в 1820-е гг.) [Keupäs, 1990, 192]. Ср. также карелоязычное именование единственной дочери крестьянина из д. Каменное Озеро Вокнаволоцкой волости *Акулина* (род. 1851): *Juakkosen Iivanan Ainikki* (букв. «Одиница Иванова из рода Яакконенов») [Virtaranta, 1972, 227].

³² Ср. в 1593 г. вкладчик Соловецкого монастыря из г. Шацк: *Казарин Гаврилов сын* (он же *Игнатей Гаврилов сын, а прозвище Казарин*) [ПРКСМ, 573, 575].

В течение многих столетий карельское население впитывало извне различные культурные влияния и перерабатывало их в соответствии с потребностями местных культуры и языка. Не является исключением и антропонимия. Начиная с XIII в. карелами было усвоено значительное количество христианских имен, которые со временем получили множество народных разговорных форм, трансформировавшись в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами карельского языка. В нижеследующем списке представлены карельские народные разговорные варианты канонического имени *Василий*.

Карельские народные варианты христианского имени *Василий*

<i>Vääčči</i>	<i>Vas'o(i)</i>	<i>Vaslei</i>	<i>Vuaččo</i>
<i>Vääččila</i>	<i>Vas's'u</i>	<i>Vasli</i>	<i>Vuačču</i>
<i>Vačei</i>	<i>Vas'u</i>	<i>Vassa</i>	<i>Vuaččula</i>
<i>Vačila</i>	<i>Vas'ukka</i>	<i>Vassila</i>	<i>Vuačila</i>
<i>Vaču</i>	<i>Vas'ukki</i>	<i>Vassilei</i>	<i>Vuačo</i>
<i>Vačukka</i>	<i>Vasi</i>	<i>Vassu</i>	<i>Vuačoi</i>
<i>Vakko</i>	<i>Vasiilei</i>	<i>Vassukka</i>	<i>Vuasil'l'u</i>
<i>Vako(i)</i>	<i>Vasikka</i>	<i>Vaško</i>	<i>Vuassila</i>
<i>Vakuri</i>	<i>Vasil'dä</i>	<i>Vašo</i>	<i>Vuasso</i>
<i>Vas'a</i>	<i>Vasil'ja</i>	<i>Vašoi</i>	<i>Vuassoi</i>
<i>Vas'ačka</i>	<i>Vasil'l'y</i>	<i>Vašsilka</i>	<i>Vuassu</i>
<i>Vas'aga</i>	<i>Vasilei</i>	<i>Vašukka</i>	<i>Vuašši</i>
<i>Vas'ka</i>	<i>Vaske</i>	<i>Vašukki</i>	<i>Vuaššil'a</i>
<i>Vas'ki</i>	<i>Vaski</i>	<i>Vat'a</i>	<i>Vuaššu</i>
<i>Vas'ko</i>	<i>Vasko</i>	<i>Važa</i>	<i>Vuaššukki</i>
<i>Vas'ku</i>	<i>Vasl'a</i>	<i>Vuačči</i>	<i>Väslä</i>

Таким образом, акт крещения 1227 г., открывающий официальную церковную историю на карельских землях, знаменует начало широкого поступательного продвижения христианской культуры в среду карел. Результаты этого процесса хорошо видны и в ойконимии, в том числе на территории Олонецкой Карелии, где в составе современных ойконимов отражено большое количество мужских христианских имен. Они, как уже говорилось выше, составляют самую значительную группу антропонимов в составе названий населенных пунктов ливвиковского ареала.

Ойконимия, как и топонимия в целом, является важным источником по истории, языку и культуре карельского населения, особенно при отсутствии письменных документов на национальном языке. Важным преимуществом топонимии на фоне многочисленных русскоязычных источников разных веков является то, что топонимы хранят память о национальных карельских именах. В отличие от карелоязычных территорий Финляндии (ранее Швеции) по территории российской Карелии антропонимических источников нет вплоть до начала XX в. В топонимическом же материале, в том числе в ойконимии исследуемого

региона, представлены как широко распространенные карелоязычные варианты христианских имен, так и их достаточно редкие народные формы, уже вышедшие из активного употребления. Таким образом, карелоязычные названия населенных пунктов являются уникальным и очень ценным источником, позволяющим реконструировать народные формы христианских имен карел. Список всех народных форм, фиксирующихся в ойконимии ливвиковского ареала, представлен в приложении, а в табл. 12 приведены закрепившиеся в ойконимии малоупотребительные, раритетные карелоязычные варианты канонических церковных имен.

Таблица 12

Раритетные народные формы христианских имен в ойконимии Южной Карелии

Ойконим	Карелоязычный вариант имени	Христианское имя
<i>Aččul</i> — Отчула (Тулокский с/с)	<i>Ačču</i>	Аким
<i>Čimoimägi</i> — Чимоева Гора (Видлицкий с/с)	<i>Čimoï</i>	Семен
<i>Čoppil</i> — Чоппила (Большегорский с/с)	<i>Čoppi</i>	Степан
<i>Gaulisto</i> — Гаврилова (Видлицкий с/с)	<i>Gauli</i>	Гаврил
<i>Hamoilu</i> — Гамойла (Олонецкий с/с)	<i>Hamoï</i>	Фома
<i>Hoškil</i> — Гошкила (Коткозерский с/с)	<i>Hoški</i>	Федор
<i>Immal</i> — Иммалицы (Рыпушкальский с/с)	<i>Imma</i>	Иммануил
<i>Issoilu</i> — Иссойла (Рыпушкальский с/с)	<i>Issoi</i>	Исак
<i>Jukkal</i> — Юккалицы (Туксинский с/с)	<i>Jukka</i>	Иван
<i>Kanoilu</i> — Канайла (Тулокский с/с)	<i>Kanoï</i>	Конон
<i>Karpu</i> — Карппа (Видлицкий с/с)	<i>Karpu</i>	Капитон
<i>Krimšoilu</i> — Климиойла (Туксинский с/с)	<i>Krimšoi</i>	Клементий
<i>Kuulistö</i> — Кирилово (Большегорский с/с)	<i>Kuuli</i>	Кирилл
<i>Ležonkanuavu</i> — Лежьева Канава (Ильинский с/с)	<i>Ležo</i>	Елисей
<i>Martunhieru</i> — Мартыново (Мегрецкий с/с)	<i>Marttu</i>	Мартын
<i>Mel'čul</i> — Мельчула (Туксинский с/с)	<i>Mel'čču</i>	Мелентий
<i>N'ekkul</i> — Неккулица (Мегрецкий с/с)	<i>N'ekku</i>	Николай
<i>Pan'n'inniemi</i> — Паниева Гора (Тулокский с/с)	<i>Pan'n'i</i>	Панфил
<i>Ponkoilu</i> — Понколы (Ильинский с/с)	<i>Ponkoi</i>	Панкрат
<i>Riiškal</i> — Рышкала (Туксинский с/с)	<i>Riiška</i>	Григорий
<i>T'erkul</i> — Терккула (Ильинский с/с)	<i>T'erkku</i>	Терентий

Что касается женских имен, то в ойконимии исследуемого региона, как и в карельской топонимии в целом, они представлены спорадически. Это связано прежде всего с тем, что в карельской семье хозяином всегда был мужчина, именно он владел принадлежавшей дому землей. Женские имена, как правило, возникали в документах (а соответственно, и в названиях поселений) только в случае вдовства, когда женщина получала юридическое право быть главой семьи.

В ойконимии ливвиковского ареала представлено десять названий, образованных предположительно от женских имен. Наиболее явные примеры — д. *Аннин Наволок* (Верховской пог.), д. *Варваринская* (Судольский пог.) (1790) [Карта ГМ], ср. также параллельное название д. Чурова Гора — *Манькина Гора* (Кондушский с/с) [СНМ, 1873, 154]. К сожалению, карелоязычные варианты этих ойконимов в настоящее время неизвестны. Можно полагать, что к данной группе относится и название *An'n'ul* = рус. *Аннюла* (Большегорский с/с), восходящее к имени *Анна* (карел. *An'n'u*). На карте Генерального межевания конца XVIII в. указана также «пустошь Прокофьевская, а *Праксиевская* тож» (Олонецкий пог.) [Карта ГМ]: в форме *Праксиевская* заманчиво видеть народный вариант женского имени *Евпраксия* — **Пракся* (? карел. **Praksi*). Истоки еще пяти названий этой подгруппы понятны не до конца, но для каждого из них можно предложить этимологию, связанную с женским именем. Так, в названии д. *Пеммула* (карел. **Pem(m)ul*) (Тулокский с/с) может быть отражен народный карелоязычный вариант христианского женского имени *Федосья* — *Рети* (? ~ **Pemti*); в основе ойконима *Ouċil* (= рус. *Морепучево*; Рыпушкальский с/с) фиксируется, видимо, женское имя *Ouċi* = *Евдокия*, а в названии д. *Таċċil* (вар. *Таċċoilu*, рус. *Татчалицы*; Олонецкий с/с) — карелоязычное имя *Таċċi* = *Татьяна*. К имени *Анна* (карел. *N'ura*) восходит, возможно, наименование поселения *N'ural* (= рус. *Нюрала*; Мегрецкий с/с), а к имени *Наталья* (карел. *Nanna, Nan'u, *Nannu*) — название д. *Nannul* (= рус. *Нанулицы*; Олонецкий с/с).

Таким образом, с точки зрения реконструкции нехристианского и христианского именослова ойконимы Олонецкой Карелии наряду с иными топонимами и фамилиями карел являются на данный момент одним из немногих надежных источников, позволяющих исследователю заглянуть вглубь веков и приблизиться к пониманию карелоязычной антропонимической системы прошлого.

Приложение

Христианские имена в составе ойконимов ливвиковского ареала

Христианское имя	Карельский вариант	Христианское имя	Карельский вариант
<i>Абрам</i>	<i>Abroi</i>	<i>Аввакум</i> (? <i>Агафон</i>)	* <i>Oboi</i> (ср. <i>Oppo</i>)
<i>Аверкий</i>	<i>Everkie</i>	<i>Авксентий</i>	<i>Akentei, Aketti</i>

Продолжение приложения

Христианское имя	Карельский вариант	Христианское имя	Карельский вариант
Агей	<i>Ahi, Ahoi</i>	Аким	<i>Ačči, Ačukku, Akimu</i>
Акиндин	<i>*Kind'a(n'a), *Kindi, *Kinki, *Kinni</i>	Акул	<i>*Kun'n'akku</i>
Алексей	<i>Aleksa, Ol'ka, Ol'ki, Ol'koi, Ol'okka, *Lešku, *Lökki, *Lökkö</i>	Ананий	<i>Ananei, *Nannu, *Nanui</i>
Андрей	<i>On'n'i, On'oi, *On'dža (ср. Ončči)</i>	Анриан	<i>Ondro, *Ondr'u(ssu)</i>
Аникей	<i>On'kku, *Änki (ср. Ännikkä)</i>	Анисим	<i>Anšoi, Anššu, *On'dža</i>
Анкудин	<i>Anku</i>	Анна	<i>Anni, An'n'u, N'ura</i>
Антон	<i>Anttu, On'dža, *Töšši (ср. Tošši)</i>	Ануфрий	<i>Onofrii, Onufrie</i>
Аркадий	<i>Arkki, Ar'koi, *Or'kkoi</i>	Артамон	<i>Ahtoi, Arttu, Artui</i>
Артемиий	<i>Arttu, Artui, Ort'oi, Ortui, Ort'ukka</i>	Архип	<i>Ar'hoi, *Ar'hpoi</i>
Афанасий	<i>Ahpoi, Ofon'u</i>	Борис	<i>Borissu</i>
Варлам	<i>Varloi</i>	Варфоломей (Бартоломеус)	<i>Barte</i>
Василий	<i>Vačči, Vaččoi, Vas'ikku, Vas'ka, Vas'oi, Vaška, Vaško(i), Vuačči, Vuač(č)oi</i>	Виктор	<i>Viktoru</i>
Влас(ий)	<i>Bluas(s)ei, Valassi</i>	Гаврил	<i>Gauli, Gaulišku</i>
Георгий (Егор)	<i>D'yrgi, Jyrgi</i>	Герасим	<i>Herku, Heroi, *Herk(k)i</i>
Герман	<i>Hermoi</i>	Григорий / Георгий	<i>Griišu, Riiška, Riišku</i>
Гурий	<i>Hur'koi, Huroi</i>	Данил	<i>Daan'oi, Duan'oi</i>
Денис	<i>*Nižo (ср. Nisu)</i>	Дмитрий	<i>Mit'ṛ'ai, Mit'ṛ'oi</i>
Евдокия / ? Евдоким	<i>*Oučī</i>	Евпл	<i>D'uplu, Juplu</i>
Евпраксия	<i>*Praksi</i>	Евсей	<i>D'essoi, Jessoi</i>

Продолжение приложения

Христианское имя	Карельский вариант	Христианское имя	Карельский вариант
Егор	<i>D'ekku, Jekku, Johoru, Jošši</i>	Елисей	<i>D'elk(k)u, Jelčy, Leušoi, Ležo</i>
Емельян	<i>Omel'l'u, *Emčči</i> (ср. <i>Jemčči</i>)	Еремей	<i>D'eroi, Jeroi, Jerukki</i>
Ермолай	<i>D'eroi, Jeroi</i>	Ерофей	<i>D'eroi, Jeroi</i>
Ефим(ий)	<i>D'ekku, Jekku, Jouhki, Jovki</i>	Захар	<i>Zanki</i>
Иван (Иоанн)	<i>Iivanan(u), Iivi, Iivoi, Isoi, Issoi, Išoi, Iuki, Iukki, Iukoi, Jukka, *Jugo</i>	Илья	<i>Ild'y, Il'l'a, Il'l'y</i>
Иммануил	<i>Imta, Imto</i>	Иона	<i>Ijoi</i>
Ипат	<i>Ipatti</i>	Ипполит	<i>Pol'u</i>
Исаак	<i>Isakku</i>	Исай	<i>Is(s)ai</i>
Иуда	<i>Iudu</i>	Капитон	<i>Ka(a)ppu, K(u)appu, Kapoi, Kapšoi</i>
Карп	<i>Kuарpu, *Карpu, *Kierpu</i>	Касьян	<i>Kassi, Kas'u, Kašši</i>
Киприан	<i>Kibroi, Kibru</i>	Кирилл	<i>Kiirily, Kyuli, Kyyröi, *Keroi</i> (ср. <i>Kerä</i>), <i>*Kiikki, *Kirja</i>
Кирьян	<i>*Kind'änä</i>	Клементий (Клим)	<i>Gliimoi, Kli(i)mu, Klimš(š)oi, Krimšoi</i>
Кондрат	<i>Kondroi, *Kuonoi</i>	Конон	<i>Kanačču, Kanni, Kanoi, Kona, Konoi, *Kan'n'oi, *Konnoi</i>
Корнил	<i>Kormil(u), Kornii</i>	Кузьма	<i>Kunni, *Kun'oi, *Kun'n'akku</i>
Лаврентий	<i>Lauri</i>	Лазарь	<i>Luazari</i>
Леонтий	<i>Leukku, *Lökki</i>	Логин	<i>Logi</i>
Лука	<i>Lukka, Lukki</i>	Лукьян (Лутьян)	<i>Luttu, *Lutti</i>
Лупп	<i>Lumbi, Lumboi</i>	Макар	<i>Makko(i), Makoi</i>
Максим	<i>Mačči, Mač(č)oi, Maksim(u), Maksu</i>	Мануил	<i>Muan'oi</i>
Марк	<i>Marke, Markki</i>	Мартын	<i>Martoi, Marttu</i>

Продолжение приложения

Христианское имя	Карельский вариант	Христианское имя	Карельский вариант
Матвей	<i>Matti, *Mačči, *Mač(č)oi</i>	Мелентий	<i>Mel'čči, Meloi</i>
Мина	<i>Miinoi</i>	Мирон	<i>Miironi</i>
Михаил	<i>Miihkali, Miihke, Miihkoi, Mika, Mikki, Mikko, Miši</i>	Моисей	<i>*Maasia, *Moiži</i>
Мокей	<i>Mokoi</i>	Назар	<i>Nadžoi</i>
Наталья	<i>*Nannu (ср. Nanna)</i>	Никита	<i>Mikki, Mykitty</i>
Николай	<i>N'ekko, N'ekku</i>	Никон	<i>Kanan(a), Niikkoi</i>
Нифонт	<i>Nehpoi</i>	Осип (Иосиф)	<i>Asippu, Os'ku, Ossippu, *Sibo, *Sipo, *Zipo</i>
Павел	<i>Pal'l'a, Pauki, Paušoi, Puavo</i>	Панкрат	<i>Panki, *Prakki, *Prank(k)i</i>
Панфил	<i>Panči, Panšu, *Panču, *Panši</i>	Парфений (Парфен)	<i>*Parkki, *Puoroi</i>
Патракей	<i>Padroi</i>	Петр	<i>Pedri, Pekki, Pekko, Pekkoi, Peša</i>
Пимен	<i>Pimin(y)</i>	Порфирий (Перфилий)	<i>*Pirppu, *Puoroi</i>
Прокопий	<i>Prokkoi, *Kopke, *Kopki</i>	Родион	<i>Radi, Rodi</i>
Роман	<i>Rotoi</i>	Савва	<i>Suava</i>
Савелий (нар. Сивка)	<i>*Ziučči</i>	Савин	<i>Savina, Savinu</i>
Севас(т)ьян	<i>*Savoi</i>	Семен	<i>Čimi, Čimoi, Sekku, Semoi, Simä(i), *Zimu</i>
Сергей	<i>Sergei, Sergiä</i>	Сила(нтий), Силуан	<i>Silke, Silki</i>
Симон	<i>Simoi, Simä(i), *Zimu</i>	Созон	<i>Sozoi</i>
Спиридон	<i>Birdoi, Piirdoi, Pirdoi, *Pirtussu</i>	Степан	<i>Čoppi, Steč(č)u, St'opanu, Ščekki, Št'ekki, Ten'n'i, T'eppi, Terpu, Ter(p)oi, Terpan(u)</i>

Окончание приложения

Христианское имя	Карельский вариант	Христианское имя	Карельский вариант
Сысой	<i>Sissoi</i>	Тарас	<i>Tara, Taroi</i>
Татьяна	* <i>Tačči / *Taččoi</i>	Терентий	<i>T'erkku, Teroi, Teru</i>
Тимофей	<i>Timoһpie, Timoi, Timokki</i>	Тит	<i>Tiittu</i>
Тихон	<i>Tiiһoi, *Čiikoi, *Čik-koi</i> (ср. <i>T'iikoi</i>)	Трифон	<i>Triiku, Trišku, Triššu</i>
Трофим	<i>Troške, Troš(š)i</i>	Фадей	<i>Fadi</i>
Федор	<i>Fed'ku, Fed'ukki, Hečči, Hodari, Hoški, Hoškoi, *Hökkä</i>	Федосья	* <i>Pemmi</i> (ср. <i>Pemu</i>)
Федот	* <i>Hečči</i>	Федул	<i>Hedu, Hedul(u)</i>
Феклист	<i>Fekli</i>	Ферапонт	<i>Ponk(k)oi, *Pon'u</i>
Филипп	<i>Hilkoі</i>	Финист	* <i>Hinni</i>
Фока	<i>Hokkoi, Hokku</i>	Фома	<i>Hama, Hamoi, Homa</i>
Фофан (Феофан)	<i>Huohroi</i>	Харитон	<i>Harittan(u), Haroi</i>
Харлам(ний)	<i>Harloi</i>	Хотей (Фотий)	<i>Hotti</i>
Юрий	* <i>J'u(u)rikku</i>	Яков	<i>D'aakoi, Jakkoi, Juak(k)oi</i>

Источники

- АСМ — Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Т. 1 : Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. ; Т. 2 : Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. Л. : Наука, 1988–1990.
- ГААО, 1795 — Ревизская сказка Олонецкого наместничества Кемской округи государственного ведомства Летнерецкого старошенья 1795 года // Государственный архив Архангельской области. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 2710. Л. 368–391об., 464–572об.
- ИК — История Карелии XVI–XVII вв. в документах : в 3 т. / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков, И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоенсуу : КарНЦ РАН, 1987–1993.
- Карта ГМ — Карта Генерального межевания Олонецкой губернии. Масштаб 2 версты в дюйме. URL: <http://maps.karelia.ru/mez/> (дата обращения: 18.01.2023).
- Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Изд. ОРЯС Имп. АН, 1898.
- ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1 / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. : Изд-во вост. лит., 1962.
- МПИК — Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941.

- Мюллер, 1948 — Карелия в XVII веке : сб. документов / сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948.
- НКТ — научная картотека топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН (Петрозаводск).
- ОКЗП — Отказная книга на Заонежские погосты письма стольника Преображенского приказа А. Брянченинова и подьячего Новгородского приказа П. Курбатова 7204 года (1696) // Писцовые и переписные книги Заонежья. XVII век. Материалы к истории Заонежья — 1 / сост. И. Коновалов. Рукопись.
- ОККВ — *Копанев А. И.* Оценная книга Кемской волости с волостками 30-х годов XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / под ред. Л. И. Киселевой. М. ; Л. : Наука, 1966. С. 186–198.
- ПИОК — Письменные известия о карелах / сост. С. И. Кочкуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск : Карелия, 1990.
- ПКВП — Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Ч. 2 : Временник Московского общества истории и древностей российских. М. : Унив. тип., 1851.
- ПКЗП — Переписная книга Заонежских погостов И. И. Писемского, Л. Г. Сумина и подьячего Я. Еуфимова 1646 года (погост Никольский на реке Шуе, погост Спасский в Кижях). Список XVIII века // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Ф. 775. Д. 336.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской Пятины 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- ПРКСМ — Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / сост. Е. Б. Французова. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2013.
- РГАДА, 1616–1619 — Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Петра Войкова и дьяка Ивана Льговского (поместные, митрополичьи и монастырские земли), 1616–1619 гг. // Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Кн. 8551.
- СНМ, 1873 — Списки населенных мест по сведениям 1873 г. Олонецкая губерния / ред. Е. Огородников. СПб. : Тип. МВД, 1879.
- СНМ, 1926 — Список населенных мест Карельской АССР: по материалам переписи 1926 г. Петрозаводск : Стат. управление, 1928.
- СПК — Сотная из писцовых книг Василия Агалина и подьячего Степана Федорова на Варзужскую волость 1575 года // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. / ред. А. И. Андреев. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / под ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994–2005.
- Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903.
- Käräjät, 1684 — Selvennettyjä ja suomennettuja käräjäkirjoja. Kitee ja Tohmajärvi. URL: <https://www.geni.com/projects/Selvennettyj%C3%A4-ja-suomennettujak%C3%A4r%C3%A4kirjoja-Kitee-ja-Tohmaj%C3%A4rvi/4475920> (date of access: 18.01.2023).
- KKS — Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI). URL: <https://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/karjala.cgi> (date of access: 18.01.2023).
- NA — Suomen nimiarkisto = Ономастический архив Финляндии (научный центр Kotus, Хельсинки).
- Savon tuomiokirjat, 1954 — Savon tuomiokirjat 1559 ja 1561–1565 / julk. K. Pirinen. Helsinki : Valtionarkisto, 1954.

SMS — Suomen murteiden sanakirja / päätoim. T. Tuomi. Helsinki : Kotimaisten kielten tutkimuskeskus : Valtion painatuskeskus, 1985–. О. 1–. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja ; 36). URL: <http://kaino.kotus.fi/sms/> (date of access: 18.01.2023).

Исследования

- Кузьмин Д. В.* Карельские женские имена // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 3. С. 105–127. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
- Муллонен И. И.* Очерки вепсской топонимии. СПб. : Наука, 1994.
- Полякова Е. Н.* История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII веках. Пермь : ПГУ, 2010.
- Попов А. И.* Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах // Прибалтийско-финское языкознание / под ред. Г. Н. Макарова. Петрозаводск : Гос. изд-во Карел. АССР, 1958. С. 95–100. (Труды Карел. филиала АН СССР ; вып. 12).
- Селищев А. М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. М. : Языки славянской культуры, 2003.
- Сулова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. Л. : Лениздат, 1991.
- Сулова Е. Д.* Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013.
- Forsman A. V.* Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalta I. Pakanuuden aikainen nimistö : yliopistollinen väitöskirja. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1891.
- Keynäs P.* Repolan runolaulajat. O. 2 // Karjalan heimo. 1990. № 11–12. S. 192–193.
- Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu : Vammalan Kirjapaino Oy, 1975.
- Pääkkönen L. W.* Kesämatkoja Venäjän Karjalassa sekä hajanaisia kuvauksia Karjalan kansan nykyisyydestä ja entisyydestä. Helsinki : Helsingin sentraalikirjapaino, 1898. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja ; 18).
- Pirinen K.* Savon keskiaika. Savon historia I. Toinen, kokonaan uudistettu laitos. Kuopio : Kustannuskiila Oy, 1988.
- Tohmajärvi, 1956 — Tohmajärvi: juhlaulkaisu Tohmajärven pitäjän 300-vuotis- ja kirkon 200-vuotisjuhlaan 30.6.–1.7.1956. Tohmajärvi : Tohmajärven kunta ja Tohmajärven seurakunta, 1956.
- Virtaranta P.* Polku sammui. Helsinki : Kirjayhtymä, 1972.

Рукопись поступила в редакцию 19.01.2023

Рукопись принята к печати 18.03.2023

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

вост.-фин.	восточные говоры Финляндии	люд.	людиковское наречие карельского языка
ливв.	ливвиковское наречие карельского языка	олон.	олонецкие говоры русского языка

В названиях географических объектов

пог.	погост	уг.	угодьё
пок.	покос	ур.	урочище

Прочие

бран.	бранный	детск.	детский
вар.	вариант	шутл.	шутливый

* * *

Кузьмин Денис Викторович
кандидат филологических наук, PhD,
старший научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
185035, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Kuzmin, Denis Viktorovich
PhD, Senior Research Fellow, Department
of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya Ave. 185035 Petrozavodsk,
Russia
Email: kusmiccu@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6717-4214>

Denis V. Kuzmin

Institute of Language, Literature and History
Karelian Research Centre of the RAS
Petrozavodsk, Russia

**MAN AND HIS NAME IN OIKONYMY
AND MICROTOPYNYMY OF SOUTH KARELIA**

The paper deals with the personal names attested as parts of oikonyms (settlement names) and microtoponyms of South (Olonets) Karelia where most of the population in the last few centuries speaks the Livvik dialect of the Karelian language. According to the author's statistics, more than 60% of the settlement names in the Livvik area are of anthroponymic origin, which explains the focus of research. Based on the studied oikonyms and microtoponyms, the author identifies three main groups of human naming: anthroponyms of Balto-Fennic origin, non-Christian names of Russian origin, Christian names and their forms. Within the first group, particular mention is made of the names that relate to the ancient Balto-Fennic "faunistic" tradition (village *Hukkal* < *Hukka* 'Wolf', village *Kurrenselgy* < *Kurgi* 'Crane', etc.); the names that characterize a person in terms of physical condition, behavior, social status (v. *Keikkul* < *Keikku* 'Lame', v. *Hörpäl* < *Hörppö* 'Chatterbox', v. *Herranselgy* < *Herra* 'Rich Man', etc.); personal names with negative semantics (v. *Kel'l'ul* < *Kel'l'u* 'Scoundrel', v. *Tahtahal* < *Tahtas* 'Fool', etc.). The second group includes a number of non-Christian names of Russian origin that once existed in South Karelia, reconstructed based on the toponymic material (**Gorb* < v. *Gorbal*, **Zhdan* < v. *Ždianu*, **Rubets* < v. *Rubčoilu*, etc.). In some cases, Karelian Livviks could have two "Russian" names, from which the author carefully assumes that at least in the 16th–17th centuries, there was a tradition to give the child a double name: a Christian calendar name and an everyday non-Christian Russian name. The third largest group includes rare Karelian forms of Christian names, including female ones, reflected in the toponymy of the region.

The appendix lists all forms of Christian names reconstructed by the author based on oikonymy and microtoponymy of Olonets Karelia.

Key words: Karelian language; anthroponymy; oikonymy; microtoponymy; non-Christian names; Christian names; Russian-Karelian contacts

Acknowledgements

The publication was prepared as part of the state assignment of the Karelian Research Centre of the RAS (Institute of Language, Literature and History).

- Forsman, A. V. (1891). *Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalta I. Pakanuuden aikainen nimistö* (Yliopistollinen väitöskirja). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Keynäs, P. (1990). Repolan runolaulajat. O. 2. *Karjalan heimo*, 11/12, 192–193.
- Kuzmin, D. V. (2017). Karel'skie zhenskije imena [Karelian Female Names]. *Voprosy onomastiki*, 14(3), 105–127. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
- Mullonen, I. (1994). *Ocherki vepsskoy toponimii* [Essays on Veps Toponymy]. St Petersburg: Nauka.
- Nissilä, V. (1975). *Suomen Karjalan nimistö*. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy.
- Pirinen, K. (1988). *Savon keskiaika. Savon historia I. Toinen, kokonaan uudistettu laitos*. Kuopio: Kustannuskiila Oy.
- Polyakova, E. N. (2010). *Istoriia imen zhitelei Permskogo kraia v XVI–XVIII vekakh* [The History of the Names of the Perm Region Population in the 16th–18th Centuries]. Perm: PGU.
- Popov, A. I. (1958). Pribaltiisko-finskie lichnye imena v novgorodskikh berestianykh gramotakh [Finnic Personal Names in Novgorod Birch Bark Letters]. In G. N. Makarova (Ed.), *Pribaltiiskofinskoe iazykoznanie* [Finnic Linguistics] (pp. 95–100). Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karel ASSR.
- Pääkkönen, L. W. (1898). *Kesämatkoja Venäjän Karjalassa sekä hajanaisia kuvauksia Karjalan kansan nykyisyydestä ja entisyydestä*. Helsinki: Helsingin sentraalikirjapaino.
- Selishchev, A. M. (2003). *Proiskhozhdenie russkikh familii, lichnykh imen i prozvizhch* [The Origin of Russian Surnames, Personal Names and Nicknames]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Suslova, A. V., & Superanskaya, A. V. (1991). *O russkikh imenakh* [About Russian Names]. Leningrad: Lenizdat.
- Suslova, E. D. (2013). *Tserkovno-prikhodskaia sistema v Karelii kontsa XV — nachala XVIII veka* [Church-parish System in Karelia in the Late 15th — Early 18th century]. Petrozavodsk: PetrGU Press.
- Tohmajärvi: juhlaulkaisu Tohmajärven pitäjän 300-vuotis- ja kirkon 200-vuotisjuhlaan 30.6.–1.7.1956* (1956). Tohmajärvi: Tohmajärven kunta ja Tohmajärven seurakunta.
- Virtaranta, P. (1972). *Polku sammui*. Helsinki: Kirjayhtymä.

Received on 19 January 2023

Accepted on 18 March 2023